

В. В. Линь
Свадьба, свадьба...
Традиции, обряды, сценарии

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8375053
Свадьба, свадьба... Традиции, обряды, сценарии / Линь В. В.: Аделант; Москва; 2010
ISBN 978-5-93642-085-6*

Аннотация

В книге предложены обряды и сценарии проведения юбилейных свадебных торжеств, обозначена роль ведущего, описаны соответствующие ритуалы, предложены занимательные конкурсы и игры.

Аннотация заимствована из другого источника.

Содержание

Введение	4
Глава 1	5
Свадебные обряды древних славян	6
Свадебные обычаи христианской Руси	7
Сватовство	9
Осмотр хозяйства жениха и смотрины невесты	12
Сговор, обручение и запой	14
Девичник, молодечник	16
Венчание	18
Свадебный пир	22
Первая брачная ночь	23
Второй день свадьбы	24
Первый год супружеской жизни	26
Городская свадьба	27
Глава 2	34
С чего начинается свадьба	34
Когда: дата свадьбы	34
Где: дом или ресторан	35
А гости кто?	36
Приглашения	39
Свадебный наряд жениха и невесты	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Свадьба, свадьба...

Традиции обряды сценарии

Автор – составитель Линь В.В

Введение

К сожалению, в последнее время брачная статистика дает все больше и больше поводов для огорчения. Основные тенденции таковы: растет число пар, не состоящих в официальном браке; увеличивается средний возраст молодых людей, впервые оформляющих брачные отношения; резко уменьшается количество детей в среднестатистической семье... По данным Госкомстата, число браков в нашей стране с 70-х годов сократилось почти в 2 раза. Все больше молодых россиян положительно относится к так называемым "гражданским бракам", не зарегистрированным в загсе. Если во времена СССР сожителство считалось аморальным, то уже в 1994 году гражданский брак одобряло 66 % мужчин и 51 % женщин (по данным ВЦИОМ). Голые цифры статистики показывают, что за последние десятилетия в развитых странах и России начали происходить серьезные изменения в сфере личных взаимоотношения мужчин и женщин. Объясняется это как экономическими причинами, так и изменениями, имеющими место внутри самого социального института семьи и брака.

Но существует и другая статистика: в 2001 году количество браков выросло на 12 % по сравнению с 2000 годом. Информационные выпуски новостей нынешнего лета буквально кишат репортажами о бесконечных очередях в российских загсах и Дворцах бракосочетания. Молодые пары занимают очередь с самого раннего утра, чтобы иметь возможность подать заявление поздним вечером.

На руках пишут порядковые номера, как "в старые добрые советские времена" при покупке дефицитного товара. Может быть, и правда, свадьбы переходят в разряд дефицита?! С другой стороны, "дефицитный" значит "лучший", "обладающий весомыми достоинствами по сравнению с другими вещами". Пусть свадеб будет немного, но все они станут примером для подражания и поводом для здоровой зависти! И потом, раз эта книга у вас в руках, значит, процесс не остановился, значит, продолжают играть веселые свадьбы с многочисленными родственниками и друзьями, с играми и забавами, с песнями и плясками и, главное, с искренней верой в то, что все будет хорошо.

Вы не замечали, что свадьба сродни родам? Новобрачные являются папами и мамами, а остальные участники свадебного торжества – кто акушерами, кто свидетелями появления на свет новой семьи. Как и рождение человека, рождение семьи сопровождается большими надеждами и трепетными ожиданиями. Сами новобрачные убеждены, что именно с сакральной фразы "Объявляю вас мужем и женой" наступает лучший период в их жизни. А раз так, то начать его надо красиво. Наверняка, вы слышали о понятии "родовая травма"? Уверена, что к вашей свадьбе оно не имеет ни малейшего отношения, так как она будет самой-самой: самой интересной, самой веселой, самой щедрой, самой... А каков почин, таково и продолжение!

Глава 1

Откуда пошла русская свадьба

Испокон веков свадьба на Руси была одним из самых сложных и интересных явлений обыденной, праздничной и ритуальной жизни народа. Нигде так не проявлялся древний быт и народные верования русского народа, как в свадьбе. Являясь одновременно церковным, языческим и светским праздником, русская свадьба выступала поворотным пунктом в жизни новобрачных и становилась незабываемым событием для остальных участников сообщества. Свадьба объединяла; свадьба опьяняла; свадьба дарила редкое ощущение полноты бытия; свадьба делала людей щедрее, веселее и добрее. Именно поэтому даже в современной свадьбе до сих пор сохранились отголоски старого русского свадебного ритуала, несмотря на то, что смысл подавляющего большинства обрядов безвозвратно утерян.

Свадебные обряды древних славян

О свадьбах языческой Руси известно крайне мало. По мнению русского историка Н.М. Карамзина, древние славяне обычно покупали себе жен и как такового свадебного обряда не знали. От невесты требовалось лишь доказательство ее девственной непорочности. Статус жены приравнивался к статусу рабыни: на нее были возложены все заботы по хозяйству и воспитанию детей. При этом женщина не могла ни жаловаться на мужа, ни противоречить ему высказывая полную покорность и послушание. После смерти мужа славянка обычно сжигала себя на костре вместе с его трупом. Живая вдова бесчестила все семейство.

Летописец Нестор оставил свидетельства того, что нравы и обычаи древних славян разнились от племени к племени. Так, поляне отличались кротким и тихим нравом, уважали священные узы брака, который считали святой обязанностью между супругами. В семьях полян господствовали мир и целомудрие. Напротив, радимичи, вятичи, северяне и особенно древляне обладали диким нравом, жестокостью и необузданностью страстями. Они не знали браков, основанных на взаимном согласии родителей и супругов. Древляне просто уводили или похищали приглянувшихся девиц. У радимичей, вятичей и северян вместо свадеб существовали "игры межи селы" ("игры между полей"), во время которых мужчины выбирали себе невест и безо всяких обрядов начинали с ними жить. Кроме всего прочего, среди древних славян было широко распространено многоженство.

Со временем обрядовая жизнь языческих славян усложнилась, обросла многочисленными верованиями и ритуалами, вокруг которых строился их каждодневный быт. Пантеон славянских богов постоянно расширялся, включая все новые и новые самобытные и заимствованные божества. Особым уважением среди молодых людей пользовался бог веселья, любви, согласия и всякого благополучия – Ладо (Лада). Во время игрищ и плясок у воды, посвященных этому божеству, было распространено умыкание невест, которое, как правило, происходило по предварительному сговору. Новобрачные приносили жертвенные дары богу любви. Помимо добровольного умыкания невест, у славян периода разложения первобытно-общинного строя появились такие брачные обряды, как плескание водой, вождение вокруг дуба, покупка жен и др.

Свадебные обычаи христианской Руси

В конце 9 века христианство было провозглашено официальной религией Киевской Руси. С распространением новой веры началось формирование традиционного русского свадебного обряда, окончательно завершившееся только к 16 веку. К моменту христианизации Руси все свадебные обряды были тесно связаны с языческими верованиями древних славян. Основным нововведением христианства стало обязательное церковное освящение брака. С самого начала и на протяжении многих и многих веков христианская церковь боролась с отголосками язычества, но последнее не собиралось сдавать своих позиций и все глубже и глубже проникало в быт русских крестьян. В результате сложился сложный симбиоз христианства с языческими верованиями славян.

В 16 веке окончательно сложился полный свадебный ритуал с четко определенными этапами, номенклатурой свадебных чинов (участников свадебного действия), свадебной атрибутикой, одеждой и пищей. Сложился и особый свадебный фольклор. В разных регионах России свадебные обряды справлялись по-разному. Нельзя было сыскать и двух деревушек, где свадебный обряд выполнялся одинаково, так как испокон веков свадьба представляла собой игровое действие, организованное по принципу "кто во что горазд". Несмотря на эти различия, существовал некий костяк свадьбы – обряды, повторяющиеся от деревни к деревне, от города к городу.

Начальный этап традиционного свадебного ритуала состоял из сватовства, осмотра хозяйства жениха, смотрин невесты, сговора, богомолья (обручения) и запоя. Далее следовало венчание, которому предшествовали девичник и молодечник. Венчание традиционно завершалось многочисленными свадебными пирами (столами). Основные составляющие свадебного ритуала в разных местах имели свои названия и по-разному сочетались между собой. Все обряды соблюдались в том случае, если хотя бы для одного из молодоженов брак был первым. Если женились вдовцы или выходили замуж вдовы, то свадебный ритуал максимально упрощался, а то и вовсе не исполнялся. Второй брак уже не был окутан той аурой святости, которая сопровождала первый. Содержание свадебных обрядов было одинаковым и для тех, кто женился в первый раз, и для вдовцов. Третий брак, большая редкость на Руси, не одобрялся Церковью и поэтому проходил без венчания. Четвертый брак вообще запрещался Православной Церковью. Тем не менее, дети, рожденные в четвертом браке, в отношении наследства пользовались правами законных наследников.

Большинство свадебных обрядов являлось наследием языческой Руси; другие появились с возникновением христианства. Значительная часть обрядов и атрибутов русской свадьбы была заимствована у других народов. Так, в античных бракосочетаниях существовали и обручальные кольца, и невестины покрывала, и свечи, и свадебные дары, и венки, и соединение рук... Обычай осыпать новобрачных хмелем, зерном и деньгами также возник в Античности. Русский каравай, как символ бракосочетания, был заимствован у древних римлян: в Риме новобрачные должны были отведать пирог, приготовленный из муки, замешанной на соленой воде, и меда.

Почти все предметы свадебного ритуала имели скрытое магическое значение, выступали осязаемыми символами абстрактных понятий и отношений. Внешне бесполезные и мало функциональные, в представлении русских людей они обладали большой магической силой. Все свадебные обряды сопровождалось различного рода предосторожностями от лихого глаза. Существовал даже особый свадебный чин – ясельничий (конюший), задачей которого было охранять новобрачных от всякого колдовства. Сами свадьбы считались самым подходящим случаем для подобных колдовских лихих действий.

Примером неизменного свадебного атрибута являются куны или соболя меха. За свадебным столом молодые сидели на особом месте, накрытом мехом; вокруг брачного ложа вбивали колья с соболиными шкурами...

Количество мехов зависело от достатка семей новобрачных, но даже в самом бедном доме меха были необходимым элементом. В подавляющем большинстве свадебных обрядов мех символизировал богатство. В южных регионах России невеста уподоблялась "черной кунице", а жених – "черному соболю". Сравнение новобрачных с соболем или куницей, по сути, являлось оценкой их достоинства. Особое отношение к меху берет свое начало в языческой Руси, когда металлические деньги еще не существовали, – и мех был одним из многочисленных денежных средств славян.

Как правило, на Руси свадьбы играли в периоды, когда прекращались сельскохозяйственные работы: осенью, начиная с Покрова дня (1 октября по старому стилю), и зимой от Крещения до Масленицы. Хорошей приметой было приурочить дату венчания или срок знакомства к Покрову дню, так как Покров, наряду с Пятницей Параскевой, считался покровителем брачных союзов. Во время праздника Покрова невесты молились: "Батюшка Покров, мою голову покрой!". В весенне-летний период, во время страды, совершались только браки "по нужде": например, чтобы скрыть добрачную беременность невесты или если не хватало рабочих рук. В любом случае старались избежать свадьбы в мае, чтобы не "маяться всю жизнь".

Кроме аграрного календаря, на выбор даты свадьбы большое влияние оказывал календарь церковный. Православная Церковь запрещала венчание во время постов (Великого, Петрова, Успенского и Рождественского), накануне воскресных, двенадесятых, храмовых и великих праздников, от Рождества до Богоявления, во время Масленицы (сырой седмицы) и пасхальной седмицы. Не приветствовались свадьбы накануне среды и пятницы на протяжении всего года. Таким образом, для свадеб оставалось не так уж много дней в году.

В 13–16 и даже 17 веках в России женились очень рано – в 12–13 лет. Готовить детей к женитьбе (замужеству) начинали чуть ли не с колыбели, так как в деревне семья играла исключительно важное экономическое значение. Кроме того, нравственные представления крестьянского люда были тесно связаны с семьей. К возрасту вступления в брак девушка должна была знать весь свадебный обряд и уметь правильно голосить (плакать с причитаниями). Девушку на выданье одевали лучше ее младших сестер, давали ей большую свободу и распространяли о ней хорошую молву ("славили"). Менялось и само поведение девушки, и отношение к ней со стороны крестьянской общины. Если в семье было несколько дочерей, то соблюдалась очередность по старшинству: первой должна была выйти замуж самая старшая дочь.

Засидевшихся в невестах девушек (в возрасте более 20 лет) величали не иначе как "вековухами" или "перестарками". Люди на таких девушек поглядывали косо, не стремились предлагать им своих сыновей, так как считали, что они – с пороком. Молодого человека, не женившегося в положенный срок, называли "бобылем". Бобыль, как и вековуха, вызывал публичное осуждение.

Брачному обряду предшествовали **общественные смотры невест**, которые приурочивались к престольным праздникам (Крещению, Святкам, Пасхе, Троице) или устраивались в период весенне-летних гуляний. На смотры съезжались не только односельчане, но и парни с родителями из соседних деревень.

Среди девушек большой популярностью пользовались всевозможные виды **предсвадебных гаданий**, во время которых каждая незамужняя девица старалась узнать, каким будет ее суженный и выйдет ли она замуж в текущем году. Самым благоприятным периодом для

гадания считались Святки, а также Покров день и день Параскевы Пятницы, покровителей брачных союзов.

Женитьба находилась целиком в руках родителей или заменяющих их людей (в случае сиротства). В подавляющем большинстве случаев жених и невеста не знали друг друга до брака. Чаще всего инициатором свадьбы выступали родители жениха, иногда – родители невесты. Нередко браки начинались по повелению высших лиц. Господа совершали браки между своими слугами, неспрашивая их согласия. Цари и великие князья сами выбирали невест для своих бояр.

Родители жениха выбирали невесту с согласия всей родни. Мнение сына учитывалось в самую последнюю очередь или не учитывалось вовсе, особенно, если оно шло в разрез с родительской волей. Девушка должна была отвечать, прежде всего, требованиям родителей, так как в ней видели продолжательницу рода. Искали невесту того же сословия и примерно того же уровня достатка. Когда подходящая кандидатура была найдена, родители собирали совет, на котором присутствовали жених и все ближайшие родственники. На совете обсуждалась родословная потенциальной невесты, имущественное положение ее семьи, анализировались личные качества девушки (покорность, доброта характера, уважительность) и ее рабочие навыки, выяснялось, нет ли у невесты хотя бы отдаленного родства с женихом. Особого обсуждения требовал случай, если невеста была круглой сиротой.

Мнение девушки на вступление в брак не учитывалось совсем. Если девушка отказывалась подчиняться родительскому выбору, ее нередко принуждали к замужеству силой и угрозами.

Браки без благословения родителей, которые назвались "тайными", "беглыми" или "самокрутками", совершались крайне редко, так как осуждались крестьянской общиной. Существовал поверье, что заключенные без согласия родителей браки "противозаконны и кончаются для сторон несчастливо". Причин такой свадьбы могло быть несколько:

- мезальянс, или любовь между людьми, неравными по социальному положению или материальному достатку;
- долгое безбрачие девушки;
- беременность незамужней девицы;
- хитрость жениха, желающего заполучить приданое невесты, воспользовавшись ее наивностью;
- родительский отказ в благословении.

Иногда родители сознательно шли на тайную свадьбу, чтобы избежать лишних расходов, связанных с организацией свадебного пира.

Девушка сама принимала активное участие в побеге. По возможности, еще накануне венчания она с надежным человеком переправляла свое приданое к жениху. После тайного венчания новобрачные являлись с повинной в дом родителей невесты и падали пред ними ниц, прося прощения. В некоторых приволжских деревнях отец невесты бил молодых плетью по спине, но прощал их, благословляя иконой и хлебом-солью. В худшем случае отец невесты признавал мужа дочери спустя некоторое время.

Сватовство

После того, как кандидатура невесты была одобрена всеми родственниками, родители жениха выбирали свата или сваху. На этапе сватовства роль свата (свахи) была основной. В обязанности свата входил сбор информации о размере и характере приданого невесты, а также рекламная акция с целью убедить родителей невесты, что предлагаемый жених – как раз тот, кто им нужен. До 15 века именно через сватов жених узнавал подробности о внешности и характере невесты, которую ему самому дозволено было лицезреть лишь в

день венчания. Часто сватами и свахами становились крестные родители жениха или кто-нибудь из ближайшей родни (старшие братья и сестры, тетки, дядьки). Иногда в роли сватов выступали сами родители жениха. Но в большинстве случаев сватом приглашали наиболее шустрого на язык односельчанина, который имел репутацию человека, сведущего в вопросах сватовства и умеющего устраивать подобные дела. Сват мог отправиться в дом родителей невесты один или с помощниками (например, с теми же родителями жениха).

В дом невесты засылали свата (сваху), который испрашивал разрешения приехать. Если в качестве сватов выступали родители жениха, то уже в первый приезд они начинали вести переговоры о возможной женитьбе. Если семья девушки была родом из соседнего села, тогда сват или родители жениха приезжали в ту деревню загодя, чтобы иметь время и возможность как можно больше узнать о семье девушки. В подавляющем большинстве случаев жениху ездить на сватовство не полагалось. Однако, если жениху предоставлялась свобода в выборе невесты, то он сам мог явиться перед родителями девушки и попросить у них разрешения на сватовство.

Для сватовства выбирал вторник, четверг или выходные дни. Особо удачными считались 3, 5, 7 и 9-е число каждого месяца. Постных дней (понедельник, среду и пятницу), а также 13-е число избегали. День, время и путь, по которому ехали сваты, держали в тайне, "чтобы не сглазить".

Сам обряд сватовства сопровождался множеством магических действий, способствующих успешному разрешению дела. Сватать отправлялись после захода солнца. Перед выездом из дома жениха опутывали вожжами печную трубу (чтобы удачно "опутать" невесту) или связывали кушаком ножки стола (чтобы свадьба лучше "вязалась"). В спину уходящему свату, одетому по случаю сватовства в праздничный тулуп с дорогой опояской, бросали старый лапоть. В некоторых местностях свата перед отъездом хлестали или забрасывали головными уборами. Летом сват добирался до дома невесты верхом, а зимой в хороших выходных санях, непременно покрытых рогожей. Выезжал сват через задний двор, к дому невесты ехал огородами и задворками, стараясь по дороге не останавливаться и ни с кем не разговаривать.

Подъехав к воротам невестиного дома, сват соскакивал с повозки и бежал стремглав в избу, чтобы родители невесты так же быстро согласились на брак. В других случаях, сват, войдя во двор, отыскивал ступу, в которой девушка толкла лен, и трижды оборачивал ее вокруг себя, имитируя обряд венчания. Подойдя к дому, сват неслышно касался рукой дверного косяка, после чего стучал. В Пермской губернии сват отворял дверь избы в три приема: сначала – немного, после чего снова затворял дверь наглухо; во второй раз – чуть больше, но вновь закрывал ее и только в третий раз окончательно распахивал дверь и входил в избу. При этом, переноса правую ногу через порог, сват пристукивал пяткой о пороговую доску и лишь затем опускал ногу на пол. Женщины-свахи ступали на крыльцо правой ногой, приговаривая: "Как нога моя стоит твердо и крепко, так слово мое будет твердо и крепко: тверже камня, липче клея, острее ножа булатного. Что задумаю, то исполнится".

Войдя в избу, сват крестился на образа и начинал переговоры. Все переговоры велись стоя, как бы на ходу, чтобы невеста как можно быстрее вышла замуж. В некоторых местностях сват садился под главной балкой кровли, под красными окнами (лицом к двери), около двери возле кадки с питьевой водой или на лавку, стоящую вдоль половиц. Уже по тому, куда сел незваный гость, можно было догадаться о его намерениях. Приступая к переговорам, сват старался незаметно для окружающих дотронуться до ножки стола.

Переговоры велись с отцом невесты. Если у девушки не было отца, то со сватом беседовали старший брат или мать невесты. Сват мог прямо сказать, что пришел искать невесту, но чаще всего он начинал разговор с посторонней темы (погоды, покоса, посева и т. п.). Дальнейшие переговоры протекали в иносказательной форме. Так, сват мог представиться человеком, разыскивающим потерявшуюся телку: "Ищем телочку. Не заблудилась ли? Может,

пристала к вашему дому да желает в наш перебраться?" Или сказать: "У вас – курочка, у нас – петушок. Нельзя ли их загнать в один хлевушок?". Или: "У вас – цветочек, а у нас – садовник. Нельзя ли нам этот цветочек посадить в наш садочек?". Или: "У нас – грядка, у вас – рассадка. Как бы перебраться вашей рассадке на нашу грядку?". Или: "У вас – товар, у нас – купец", "У вас – куличка, у нас – охотник" и т. п. Родители невесты благодари свата за честь, просили его присесть и угощали чаем или вином. Напиток разливала невеста. В это время сват внимательно осматривал ее. После угощения сват приступал к самой ответственной части переговоров, в которой он славил жениха и старался побольше выведать о невесте.

Если жених не устраивал родителей невесты, то они отговаривались молодостью девушки ("у нас – товар непроданный, не поспел еще), неготовностью к свадьбе, недостаточным приданым или просто недосугом. В редких случаях отец невесты мог грубо указать на дверь: "Вот вам Бог, а вот и порог". Разгневанный сват закрывал за собой дверь спиной, чтобы "помешать девушке выйти замуж". Если родители невесты сомневались, то просили свата прийти в другой раз, чтобы иметь время получить больше информации о женихе и его семье. Но даже, если родителей девушки кандидатура жениха во всем устраивала, они не спешили дать свое согласие, так как считалось неприличным в одночасье отдавать дочь в чужую семью. В этом случае родители отговаривались необходимостью посоветоваться со всей родней и назначали день решительного ответа. Кроме того, существовало поверье, что, прослышав о сватовстве, может "клюнуть" жених получше ("худой жених хорошему дорогу покажет"). Поэтому первый визит свата в народе называли **"неофициальным сватовством"**, **"запросом"** или **"разведкой"**. Покидая дом невесты, некоторые сваты выбирали мох, которым были проконопачены стены избы, и приносили его родителям жениха, чтобы "привлечь сердце невесты".

Если инициатором свадьбы выступали родители невесты, тогда они засылали свата в дом жениха. Как и в первом случае, сват рассыпался в похвалах честному имени рода жениха и невесты, говорил о взаимной любви двух родов и представлял выгоды от предстоящего брака.

На вторые переговоры – "официальное сватовство" – в дом невесты отправлялись другие сваты или сами родители жениха (иногда вместе с самим женихом). На этот раз родители невесты готовили стол и зажигали свечи и лампы.

Если родители невесты давали окончательное согласие на замужество дочери, начиналось составление брачного договора – **"рядной записи"**, которое растягивалось на длительный период. В рядной записи оговаривался довольно широкий круг вопросов, имеющих непосредственное отношение в предстоящему браку:

- срок свадьбы;
- количество гостей с обеих сторон;
- полная величина свадебных расходов;
- размер и состав приданого невесты;
- величина и сроки выплаты "выводных денег" – суммы, которую должны были заплатить родители жениха на покупку нарядов невесты;
- размер денежной помощи молодым от родителей (если новобрачные собирались жить отдельной семьей);
- величина надела земли, которую передавали родители жениха и невесты по дарственной записи;
- при желании: объем работ молодой жены в доме мужа в первый год совместной жизни.

Иногда в брачный договор вносилось условие, запрещающее мужу бить жену. В случае нарушения этого условия родители девушки могли подать в суд на зятя. Особо оговаривался в рядной записи размер неустойки или попятной, которую должна была выплатить сторона,

по причине которой расстраивался брак. Размер неустойки был достаточно велик, поэтому разрывали брачную договоренность крайне редко. Писал рядную запись специально приглашенный подьячий.

Приданое невесты всегда было важным условием традиционной русской свадьбы. Оно не входило в общий котел и было личной собственностью молодой жены, дававшей ей имущественную независимость. Богатое приданое обеспечивало хорошее положение в доме мужа. В случае смерти молодой жены ее приданое отходило по наследству детям или, если не было детей, возвращалось родителям.

Именно поэтому приданое начинали готовить с самого рождения девочки. На Руси приданое состояло из постели, домашней утвари, украшений, платьев и денег, а также недвижимости (если невеста происходила из дворянской семьи).

По окончании официального сватовства невеста давала жениху залог. Обычно это был платок, который имел особую правовую силу. Свату вручали краюшку хлеба, завернутую в лучший платок. Этот сверток сват нес через всю деревню в поднятой правой руке, оповещая односельчан о благополучном исходе сватовства. Удачное сватовство завершалось угощением, сопровождавшимся застольными песнями.

Крестьяне верили, что вещи, причастные к удачному сватовству, приобретают магическую силу. Их старались заполучить незамужние девицы, чтобы указать "верную дорогу" другим женихам. Так они растаскивали по всей деревне сено из саней жениха или привязывали к саям жениха веник, чтобы "жених другим дорогу разметал".

Если сватовство оканчивалось согласием, то назначали день осмотра хозяйства жениха и смотрин невесты.

Осмотр хозяйства жениха и смотрины невесты

Через 1–3 дня после официального сватовства отец невесты наведывался в дом жениха с целью **осмотра хозяйства** (другие названия обряда – "*печеглядни*" и "*дворосмотрины*"). Если у девушки не было отца, то осмотром хозяйства занимался старший брат или иной мужчина из числа родственников невесты. Иногда отца сопровождала мать невесты. Осматривали не только жилой дом, но также все хозяйственные постройки, включая конюшню и хлев. Расспрашивали о состоянии домашнего скота и о том, чем его кормят. Интересовались домашней утварью, в первую очередь медной посудой, очень ценимой в русских деревнях. Родители девушки хотели знать, в какой дом отдадут свою дочь и в каких условиях ей предстоит жить. Результаты осмотра сказывались на окончательном решении семьи невесты. Если хозяйство жениха приходилось по душе, то осмотр заканчивали застольем. В противном случае за стол не садились.

В день осмотра женихова хозяйства обе семьи договаривались о домотканых подарках, которые невеста приносила в дом будущего мужа: постельных принадлежностях, скатертях, полотенцах, собственном гардеробе, а также об отдельно оговоренных подарках для каждого члена новой семьи. Дело в том, что в день свадьбы невеста обязана была подарить каждому родственнику жениха полотенце, самому жениху – вышитую рубашку и кальсоны, а будущей свекрови – три рубашки, отрез материи на сарафан и платок на голову.

Если родители невесты были довольны хозяйством жениха, то они приглашали родителей жениха на **смотрины невесты**. Смотрины устраивались в доме невесты примерно через неделю после официального сватовства. До 15 века жених не имел права присутствовать на смотринах и впервые видел свою невесту только в день венчания. На смотрины же отправлялась специальная смотрительница, в роли которой выступала какая-нибудь родственница или мать жениха. Жених довольствовалась той информацией о невесте, которую ему пере-

давала смотрительница. Начиная с 16–17 веков, на смотрины нередко съезжался весь свадебный поезд жениха, включая его самого.

Часто во время смотрин родители жениха впервые знакомились с будущей невесткой и ее родными. Для девушки смотрины были первым свадебным испытанием, во время которого ей нередко приходилось пройти через ряд унижений и издевательств. Невесту наряжали в самое лучшее платье, на лицо набрасывали покрывало и приглашали в помещение, где собрались гости. Смотрительница заводила беседу с девушкой, стараясь выяснить, умна ли та, хороша ли, прилежна и т. д. В других случаях девушка должна была продемонстрировать свои трудовые навыки и показаться во всех своих платьях. Невесту могли заставить пройти, чтобы проверить, твердо ли она стоит на ногах, не хромот ли. Отец жениха мог снять с лица невесты покрывало, чтобы посмотреть на ее лицо. Иногда невесту и жениха, конечно же, если тот присутствовал на смотринах, просили пройти парой, чтобы оценить, как они выглядят вместе. Во время смотрин невеста хранила полное молчание: болтливость девушки накануне свадьбы считалась большим недостатком. Если после смотрин отец жениха целовал невесту в обе щеки, это означало, что девушка пришлась ему по вкусу.

Если у девушки был какой-нибудь физический недостаток, то родители невесты могли подменить ее и вместо своей дочери предъявить смотрительнице младшую сестру или молодую служанку. Обман раскрывался только в день венчания. В случае обмана родственники жениха могли жаловаться духовным властям, которые проводили розыск и при наличии доказательств обмана расторгали брак. Виновных наказывали кнутом. Но такая справедливость торжествовала крайне редко. В большинстве же случаев брак оставался в силе, – и жених вынужден был жить с "бракованной" женой, утешая себя регулярными побоями. В крайних случаях обиженный муж принуждал нелюбимую жену к постригу и даже тайно умерщвлял ее.

На этапе смотрин родители невесты еще имели право отказаться от жениха. Для этого невеста уходила в чулан и сбрасывала с себя наряд. Родители жениха также могли взять отступного при условии избегания всякого разговора о неудачных смотринах. В противном случае родители невесты подавали духовным властям жалобу о том, что молодой человек их бесчестит и тем самым отбивает других женихов.

Благополучные смотрины завершались "пиром хмельным". Вино привозил отец жениха, родители невесты ставили на стол закуски. Застолье традиционно сопровождалось исполнением шуточных песен. По окончании пира подружки невесты сопровождали жениха до самого его дома. В ответ жених должен был пригласить их в избу и угостить.

Если жених не присутствовал на смотринах, то в ближайший после смотрин воскресный день ему позволялось в сопровождении свата или родни приехать в гости к невесте. Как и во время смотрин, невеста появлялась перед женихом с закрытым лицом, всем своим видом выражая недовольство предстоящей свадьбе. Иногда вместо невесты подружки приводили другую девушку, непохожую на невесту. Как правило, сват сразу же обнаруживал подмену и требовал привести настоящую невесту.

Перед тем, как предстать пред очами жениха невеста бросала своим головным платком в свечку, зажженную перед иконой, стараясь тем самым ее потушить. После этого на голову девушки набрасывали платок, который завязывали особым образом: два соседних конца закидывали на спину и соединяли на шее, а оставшуюся часть платка накидывали на лицо. В таком виде невесту вводили в помещение, где ожидал жених. Жених мог убрать платок

с лица, чтобы увидеть, какова его невеста. В конце обряда мать невесты подносила жениху стакан медового напитка. Если жених выпивал весь мед, значит, невеста ему понравилась. Если он делал один глоток и возвращал стакан, значит, невеста не произвела на жениха хорошего впечатления. Иногда жених с родными выходил на крыльцо и обменивался

впечатлениями о невесте, даже если молодые люди росли вместе и знали друг друга с самого детства.

Царские свадьбы начинались смотром девиц: в царский дворец из разных концов державы свозили девушек из дворянских родов, царь смотрел на них и выбирал себе невесту по вкусу. Так, при втором бракосочетании Алексея Михайловича Романова в доме А.С. Матвеева были собраны дворянки, среди которых царь отобрал троих. Во время смотрин царь находился в потаенной комнате и смотрел на девушек через окошко. Доверенные женщины тщательно осмотрели отобранных девиц на предмет духовных и телесных достоинств, после чего порекомендовали царю Наталью Кирилловну. Царскую невесту перевели во дворец, где она жила в совершенном отчуждении от царя вплоть до самого венчания. То есть за все это время царь Алексей Михайлович ни разу не увидел свою невесту.

Сговор, обручение и запой

Вскоре после смотрин устраивали *сговор*, срок которого назначался родителями невесты. Жених, его родители и близкие родственники приезжали в дом невесты, где их принимали с большими почестями. Родители невесты выходили навстречу гостям, кланялись им до земли и сажали их на самые почетные места в переднем углу избы. Некоторое время хозяева и гости молча глядели друг на друга. Потом отец жениха (или один из старейших родственников) произносил торжественную речь, в которой указывал цель своего приезда. Родители невесты отвечали, что они безмерно рады гостям. Невеста на сговоре не присутствовала.

Во время сговора заканчивалось составление рядной записи, и окончательно устанавливались сроки венчания. Иногда венчание происходило через неделю после сговора, а иной раз между обрядами сговора и венчания проходило несколько месяцев. Сговор имел юридическую силу, поэтому отказаться от свадьбы после сговора значило оскорбить семью.

Завершался сговор *обрядом рукобития*, служившим символическим выражением обоюдного согласия. Отцы жениха и невесты со всего размаху били друг друга рука об руку, потом подавали друг другу руки, обернутые платками или полами кафтанов, и, наконец, обменивались деловым рукопожатием. По окончании обряда рукобития обменивались пирогами и заключали друг друга в объятия со словами: "Будь ты мне сват да нова родня".

За рукобитием следовал *обряд обручения (богомолья)*, во время которого молодые троекратно целовались и обменивались кольцами. Обручение подкреплял *запой (пропой)* – совместное пиршество, организованное для родственников жениха и невесты. Сами обрученные на запое не присутствовали: их, как правило, уводили в чулан или другое помещение. В разгар пира невесту вызывали к гостям, и она вместе с матерью раздавала своим будущим родственникам подарки собственноручного изготовления (рубахи, полотенца, платки). Походу одаривания невеста угощала каждого гостя вином и кланялась ему до земли. В ответ гость должен был поцеловать невесту и одарить ее деньгами. Следующим вызывали жениха, который в свою очередь разносил подарки своим новым родственникам и угощал их вином. По окончании обряда одаривания жениха и невесту уводили в другое помещение, где для них был накрыт ужин.

После сговора и запоя невеста нарекалась "сговоренкой" и "пропитой-залитой". С этого момента образ жизни девушки резко менялся: она почти не выходила из дома, переставала говорить и могла изъясняться только причитаниями или жестами. Девушка должна была оплакивать свою девичью жизнь в родительском доме и выражать нерасположение к жениху и его родне. С причитаниями девушка обращалась к своим родителям, прося их не отдавать в дом "чужих злых людей". С причитаниями же она прощалась со своими братьями, сестрами и подругами, со своим девичьим головным убором и со своей девичьей косой. До венчания

невесту освобождали от всех хозяйственных дел. Главной заботой девушки была подготовка приданого и даров, в чем ей активно помогали подружки, которые каждый вечер собирались в доме невесты, пряли, шили, вязали и вышивали. В некоторых местностях невеста обязана была сшить венчальное платье не только для себя, но и для жениха. По воскресеньям невеста угощала своих подруг молочной кашей и пирогами с горохом. По мере приближения дня венчания невеста садилась вечерами в сених у надворной двери и начинала выть, держа дверь за скобу.

Невеста-сирота за 2–3 дня до венчания должна была отслужить молебен и панихиду по покойным родителям. С причитаниями и земным поклоном просила она священника ее благословить и после получения благословения в сопровождении крестной матери посещала могилу родителей.

Обрученный жених, наоборот, не сидел дома и каждый день навещался с гостинцами и подарками в дом невесты. Эти визиты назывались *"побывашками с гостинцами"* или *"поездками на поцелуи"*. Во время визитов жених высказывал заботу о невесте, просил ее долго не шить и сильно не утруждаться. Согласно деревенскому этикету, просьбу жених высказывал не лично, а передавал через братьев невесты.

В праздники, если таковые приходились на период между запоем и венчанием, мать жениха также навещала будущую невестку и привозила ей различные лакомства (блины, пироги, 2 яйца, сдобный колобок и др.). А мать невесты должна была каждый день кормить жениха завтраком (гречневыми блинами, оладьями или пирожками). Обычай прикармливать жениха и невесту был распространен в том или ином виде почти повсеместно.

Вообще, когда день венчания становился все ближе и ближе, в домах жениха и невесты делались приготовления: собирали поезжан, наводили порядок, убирали и украшали помещения. Заранее заготавливали водку, варили пиво, делали брагу, пекли пироги и резали домашних животных (свиней, баранов и телят). Отцы молодых договаривались со священником о венчании. После получения выводов денег невеста с родителями шла на ближайшую ярмарку за покупками.

Накануне венчания обе семьи выбирали *свадебные чины* и договаривались о том, из скольких подводов будет состоять *свадебный поезд*. Допустимое минимальное количество подводов в свадебном поезде – 3. Но чем больше их было, тем веселее в глазах односельчан выглядели семьи новобрачных. В любом случае, число свадебных подводов должно было быть нечетным. В подводы впрягали лучших лошадей, при этом можно было брать чужих животных. Гривы лошадей украшали лентами и цветами. Специально для свадьбы заказывали валдайские колокольчики, наполнявшие свадьбу красивым перезвоном. Обычно свадебный поезд готовился только со стороны жениха, но зажиточные семьи могли позволить себе 2 поезда – жениха и невесты.

Старшим свадебным чином и самым деятельным лицом на русской свадьбе был тысяцкий (он же – дружок; он же – тамада). Тысяцкий распоряжался всем, что имело то или иное отношение к бракосочетанию и знал все тонкости свадебного обряда. Он был распорядителем свадебного поезда и организатором большинства обрядов. Без тысяцкого жених не делал ни шагу. Помимо необходимых знаний местных особенностей свадебного обряда, тысяцкий должен был показать себя весельчаком, балагуром, плясуном, а также обладать такими качествами как смекалка, гибкость, ловкость и общительность. Если при наличии перечисленных достоинств тысяцкий обладал еще и приятной внешностью, то можно было считать, что свадьба наполовину удалась. В роли тысяцкого выступал женатый мужчина со стороны жениха. Часто это был крестный отец жениха. Обязательным атрибутом тысяцкого являлся кнут, которым он отгонял все, что могло тем или иным образом помешать бракосочетанию. Через плечо тысяцкого было перекинута особое нарядное полотенце, которое отличало его

от остальных участников свадебного поезда. Иногда на груди тысяцкого красовались сразу два огромных полотенца (от жениха и невесты), повязанных крест-накрест.

В помощь тысяцкому с обеих сторон выбирались старшие и младшие дружки и свахи из замужних женщин. На хорошей свадьбе должны были присутствовать 3 свахи. Первая сваха (или сват) – женихова: она совершала обряд сватовства. Вторая сваха – невестина, или "подвенечная": в ее обязанность входило проведение обрядов, связанных с подготовкой невесты к венцу. И, наконец, третья сваха – "стельная", или "пуховая", отвечавшая за приготовление брачного ложа.

Из неженатой молодежи выбирались подженишники (приятели жениха) и подневестницы (подружки невесты), которых было равное количество. Главную роль играли первая (или главная) подневестница и первый подженишник.

Остальную часть свадебного поезда составляли сидячие бояре и боярыни, боярские дети и поезжане, сопровождавшие шествие жениха и невесты. Из прислуги к свадебному чину принадлежали свечники, каравайники и фонарщики. Особое значение имел чин ясельничего (конюшего), который охранял свадьбу от всякого колдовства. Его присутствие было необходимым, так как свадьбы считались самым подходящим местом и временем для колдовских лиходейств.

Важным участником свадебного поезда был деревенский гармонист, приехавший на свадьбу со своим инструментом. В богатых семьях приглашали несколько музыкантов. Также на русских свадьбах всегда присутствовали гусли, шутники и другой веселый люд. Официальная церковь видела в шутниках разного толка отголоски язычества, поэтому она регулярно восставала против них, впрочем, без особого успеха.

Девичник, молодечник

В последний день перед венчанием, который назывался "*девичником*", "*вечерухой*" или "*навечерьем брака*", невеста прощалась со своей семьей, девичьей жизнью

и свободой. Отличительным признаком девичника были печальные песни и причитания. В песнях воспевались невинность невесты, ее красота, а также коса – символ девичества, с которым невесте предстояло скоро расстаться. Часто на девичник приглашали "вопленицу" – женщину, профессионально исполнявшую плачи. Вопленицу, как и невесту, накрывал платком, – и они поочередно начинали голосить, изображая диалог невесты с матерью или старшей сестрой. В это время подружки невесты занимались рукодельем, которое также сопровождали причитаниями.

Иногда на девичник приносили молодую наряженную елочку – символ красоты невесты. У елочки невесты-сироты срезали верхушку. После девичника елочку передавали жениху.

На девичнике невеста появлялась в своем лучшем девичьем платье. В зависимости от местности это была рубашка с юбкой или сарафан яркого цвета (красного, малинового, розового, зеленого). Наряд дополняли разноцветные ленты, струившиеся по спине и развивавшиеся при малейшем движении девушки. Ленты пришивались к шейному украшению и особой головной повязке, называвшейся "красотой" или "волюшкой". "Красота" изготавливалась непосредственно во время девичника и была символом вольной девичьей жизни. Впрочем, в качестве символа незамужнего девичества мог выступать любой предмет из обихода невесты: платок, лента, венок, украшенная ветка... Невеста прощалась с "красотой" и отдавала ее либо лучшей подруге, либо младшей сестре, либо жениху. В некоторых регионах красоту разрывали на части и делили между собой подружки невесты.

Одновременно происходил *обряд расплетания* и символического обрезания девичьей косы. За ним следовал обряд продажи косы жениху. Продавцом выступал брат невесты

или специальный косник, роль которого исполнял какой-нибудь мальчик из родни невесты. Покупал косу не сам жених, а его представитель. Торг сопровождался шутками-прибаутками и начинался с требования огромных сумм, а заканчивался копейками. Вплетенную в косу ленту невеста отдавала своим подружкам. С момента расплетания косы до самого венчания невеста ходила с распущенными волосами, символизируя переходное состояние: уже не девушка, но еще и не женщина.

Во время обряда расплетания и продажи девичьей косы подружки готовили для невесты *обрядовую баню ("мыльню", "парушку")*. Мыльня символизировала очищение, прощание с незамужним состоянием и подготовка к венцу, а также потерю целомудрия. С причитанием и вытьем подружки провожали невесту в баню, где парили ее вениками, присланными женихом. Мытье сопровождалось песнями эротического содержания. Часто для этих целей приглашались женщины, которые пели, пока подружки мыли невесту. Иногда в обрядовом мытье присутствовала колдунья (знахарка), которая совершала над невестой различные магические действия. В частности колдун с наговорами собирала в платок пот невесты и выжимал его в специально приготовленную посуду. На свадьбе капли этого пота невеста должна была незаметно добавить в питье жениха, чтобы крепче привязать его к себе. По выходу из бани женщины исполняли "банный причет". В последнюю ночь перед венчанием в доме невесты оставались ночевать 1–2 подружки.

В Архангельской губернии во время обрядовой бани существовал обычай умывания наговоренным пивом. На говор был следующим: "Как ты чисто злато-серебро, чисто и прилично; как на тебя, злато-серебро, всяк зарится, заглядывается, стар и млад, женатый и холостой, старые старухи и молодые молодницы, и красивые девицы, и молодые молодцы, так бы на тебя рабу _____ (имя невесты), зарились бы и заглядывались все, казалась бы им златом-серебром, глядели бы и смотрели бы и очей с тебя не спускали".

Обрядовая баня могла быть назначена и на первую половину дня венчания. В этом случае она носила условный характер.

В тот же день, накануне венчания, коробейники, в роли которых выступали родственники невесты, отвозили в дом жениха приданое и постели невесты. Невесту благословляли, а приданое окропляли святой водой, после чего укладывали на воз таким образом, чтобы приданое казалось как можно объемнее. Иногда приданое провозили через всю деревню, чтобы продемонстрировать богатство невесты всей деревне. Встречала подводу с приданным мать жениха (или его старшая замужняя сестра), которой вручался особый подарок – отрез материи на платье. Чтобы получить приданое, жениху необходимо было за него заплатить выкуп. Сначала брат невесты, который занимался продажей приданого, требовал непомерно огромную сумму, но, в конце концов, обе стороны сговаривались на полтине или рубле.

В доме жениха в вечер накануне венчания устраивался *"молодечник"* (или *"жениховы посиделки"*), который сопровождался застольем и распеванием свадебных песен. На молодечнике жених прощался с холостой жизнью и своими товарищами, поэтому помимо родственников на вечере присутствовали друзья жениха. Участники застолья снаряжали в дом невесты особых посланцев с "жениховым подареньем", включавшим в себя головной убор, пару сапог и ларец (или простой узелок) с румянами, мылом, зеркальцем, гребешком и кольцами. Некоторые женихи дарили невесте также ножницы, иголки, нитки, к которым прилагались лакомства, и розгу. Посылая такой символический подарок, жених сообщал невесте, что если она будет прилежно работать, то ее станут баловать и кормить сладостями; в противном случае ее ждут розги.

Накануне венчания жених тоже ходил в баню, но его мытье не сопровождалось никакими магическими действиями и потому не являлось обрядовым.

Венчание

В старину венчание называли "Судом Божьим". В этом обряде видели акт сочетание молодых людей навеки. При этом все надежды, связанные с новым браком, обращались к Богу, который был единственным, кто знал, какой будет семейная жизнь супружеской пары. На божественный, а значит, непонятный человеку характер свадьбы указывают и названия вступающих в брак людей. Так, слова "суженный" и "суженная" происходят от "судьбы". А "невеста" означает "неведомая, неизвестная": именно в таком качестве предстает до свадьбы девушка пред своим женихом.

Все в день венчания было символичным, все имело значение! Возьмем хотя бы погоду. Считалось, что если на свадебный поезд обрушатся снег или дождь, то молодые будут богато жить. При этом метель была нежелательна, так как она "выдует" все богатство. Погожий солнечный день на венчание указывал на то, что молодые будут жить "красно, но бедно". Вихрь с пылью считались "не к добру".

Венчание происходило обычно вечером. Но уже с самого раннего утра подружки невесты и ее крестная мать начинали снаряжать виновницу торжества к венцу: умывали, накрашивали, одевали в венчальное платье и навешивали на нее как можно больше украшений. В воду для умывания обязательно клали серебро. Считалось, что серебряная вода защитит невесту от сглаза, а также придаст ей больше красоты и здоровья. Оставшуюся после умывания воду считали магической: ее разбрызгивали над подружками невесты, чтобы они скорее вышли замуж. В некоторых регионах невесту умывали вином. После обряда умывания невесту усаживали на мех в святой угол, под иконы. Подружки рассаживались по лавкам и пели свадебные песни. В ожидании свадебного поезда невеста угощала подружек пряниками, леденцами, орехами и исполняла прощальные песни. Все это время ей полагалось быть грустной, так как существовало поверье, если невеста мало плачет перед свадьбой, то будет много плакать после нее. Невесте необходимо было "выплакать все слезы заранее".

В то же самое время в парадно убранной комнате дома невесты ставили столы, укрывали их брачными скатертями и заставляли столовыми приборами. Во все четыре угла комнаты ставили по одной иконе. На возвышении готовили место для жениха и невесты: клали бархатные или золотные изголовья и покрывали их соболями. Над местом для жениха и невесты прибавляли икону. Перед ним ставили стол, накрытый тремя скатертями, с солонкой и калачом.

Когда все приготовления к приему свадебного поезда жениха были завершены, на голову невесте возлагали венец – символ девичества – и торжественно вели ее в парадное помещение. Впереди невесты шли женщины-плясицы, которые сопровождали шествие плясками и песнями. За ними следовали каравайники, которые несли на полках, обшитых богатыми материями, караваи. На караваих лежали золотые монеты. За каравайниками тянулись свечники с венчальной свечой невесты и фонарики с фонарями для свечей. Надо сказать, что венчальная свеча была очень массивной, поэтому ее несли сразу два свечника. На свечу были надеты серебряные или позолоченные обручи и бархатные или атласные кошельки. Рядом с венчальной свечой несли обручальные кольца и особую богоявленскую (водокрещенную) свечу, от которой зажигались венчальные свечи. За слугами шел дружок невесты и нес большую металлическую посудину с соболями и беличьими мехами, шитыми золотом платками, деньгами и хмелем. Чуть впереди невесты шли два человека, которые следили за тем, чтобы ей никто не перешел дорогу. За ними выступала сама невеста с бумажным платком или простым полотенцем на лице. Ее вели под руки две свахи. За невестой шествовали сидячие боярыни, две из которых держали в руках блюда. На одном блюде находились кика (головной убор замужней женщины), гребешок и чарка с медом, раз-

бавленным водой или вином. На другом блюде лежали отрезки ткани и полотенца для гостей. Большую посудину, которую нес дружка невесты, и блюдо с полотенцами ставили на стол перед местом для новобрачных. Невесту сажали на место для новобрачных. Рядом с ней опускался на сиденье старший брат или какой-нибудь юный родственник мужского пола. Каравайники, свечники и фонарщики останавливались по обе стороны от невесты. Подле невесты также становился особый свадебный чин – держальник, в задачу которого входило обмахивать новобрачных пучком соболей. Все гости со стороны невесты рассаживались по своим местам, согласно их свадебному чину.

Параллельно шли своим чередом приготовления в доме жениха. Одетого к венчанию жениха благословляли и наделяли деньгами. При этом родители с образами в руках подходили к сыну. Тот кланялся им в ноги, целовал образа и получал родительское благословение. Между тем на дворе жениха собирался свадебный поезд. Приятели жениха подносили ему символические подарки, выражавшие пожелания сытной и безбедной семейной жизни.

Отправление свадебного поезда сопровождалось магическими обрядами и заклинаниями против нечистой силы. Сваха в вывернутой мехом наружу шубе ходила по двору и осыпала людей и коней смесью хмеля и овса ("осыпалом"). За ней следовал сват, который поливал коней брагой. При этом сват старался огреть сваху кнутом. Таким манером свах и сваха отпугивали враждебные силы от свадебного поезда жениха. Непосредственно перед отправлением тысяцкий обходил свадебный поезд и кропил людей и лошадей святой водой. В пути свадебный поезд поджидали всевозможные преграды: то завал из бревен, то натянутые через дорогу веревки, то "посты" из односельчан, требовавших деньги и выпивку. Чтобы преодолеть очередную преграду, необходимо было заплатить выкуп. Проезд без выкупа считался неприличным. Размер выкупа зависел от финансовых возможностей жениха, но главным образом от умения торговаться. Торги входили в обязанность тысяцкого и, как правило, заканчивались на заранее подготовленном полуштофе.

Перед воротами дома невесты первым выходил из повозки тысяцкий, который рассчитывал дорогу жениху. Тысяцкий останавливался около входной двери и бил кнутом сначала о верхнюю притолоку, затем о порог и, наконец, по боковым сторонам дверного проема. После этого он входил в избу, молился Богу, кланялся всем присутствующим и объявлял о цели своего прихода. Иногда свадебный поезд жениха подъезжал к закрытым воротам дома невесты. Поезжане стучали дубинками в ворота, но родные невесты не спешили их впускать на двор. Тогда тысяцкий подходил к окну, где ему сообщали, что жених должен пройти ряд испытаний (например, отгадать несколько загадок или заплатить откупную), чтобы заполучить свою невесту. После многочисленных переговоров и денежных выплат тысяцкий подносил родне невесты пирог, вино и деньги, – и свадебный поезд, наконец, впускали в избу, где в ожидании томилась невеста.

Первыми заходили каравайники с караваем, свечники с венчальной свечой жениха и фонарщики. За ними следовали священник с крестом, бояре и, наконец, сам жених с тысяцким под руку. Завершали процессию остальные поезжане. В избе тысяцкий должен был выкупить места для всех участников свадебного поезда, после чего он подходил к месту, где сидела невеста. Место подле невесты, занятое ее старшим братом (или другим родственником), также обязан был выкупить тысяцкий. Старший брат требовал от тысяцкого платы за все выпитое и съеденное невестой за годы жизни в родительском доме. Тысяцкий вынимал из кошелька копейку, на что брат возражал, что копейки недостаточно. Торг продолжался до тех пор, пока тысяцкий не предлагал 5, а то и 10 копеек. В результате брат выходил из-за стола и уступал свое место рядом с невестой жениху.

В некоторых местностях невесту приводили в помещение, где уже собрался свадебный поезд жениха, только после уговоров тысяцкого. Выход невесты осуществлялся в игровой форме. Первыми перед женихом появлялись две подружки невесты, которые спрашивали:

"Двоим идти или третью вести?" Гости требовали "вести третью", после чего подружки выводили невесту с закрытым лицом. При этом за невестой заматали пол лиственными венками, чтобы избежать дурного глаза. При первой встрече с женихом невеста старалась ущипнуть его или дернуть за край одежды, чтобы быть главной в семье.

Когда гости рассаживались за столом, начинали разносить яства. Перед праздничной трапезой священник прочитывал "Отче наш" и молитву покровения главы. После этого сваха подходила к родителям невесты и просила благословения крутить и чесать невесту. Родители давали благословение. Свечники зажигали от богоявленской свечи венчальные свечи. Сваха снимала с невесты покрывало и венец, который сохранялся невестой в память об утраченном девичестве. В это время к свахе приближалась боярыня с блюдом, на котором лежали кика, гребень и миска с разведенным медом. Сваха погружала гребень в мед, расчесывала им невесту, скручивала ее волосы и надевала на голову кикку. После этого сваха накрывала голову невесты покрывалом. Во время *обряда укручивания* свечники держали между женихом и невестой большой кусок тафты с нашитым крестом таким образом, чтобы жених и его поезжане не могли видеть лица невесты. И в городе, и особенно в деревне обряд укручивания сопровождался свадебными песнями. По окончании обряда свахе подносили блюдо с осыпалом, которым она осыпала жениха и невесту.

Между тем тысяцкий подходил к родителям невесты и просил благословения, после чего разрезал каравай, стоящий перед женихом и невестой, на мелкие кусочки и клал их вместе со множеством ширинок (полотенец и отрезков ткани) на большое блюдо. Блюдо тысяцкий передавал своему помощнику, который раздавал куски караваев и ширинки гостям. Сам тысяцкий принимал из рук невесты богато вышитый убрус (полотенце) и подносил его жениху. Сваха продолжала беспорядочно одаривать всех присутствовавших на свадьбе осыпалом.

Когда на столе появлялось третье блюдо, сваха подходила к родителям невесты и просила благословения вести молодых в церковь. Все гости вставали, родители невесты брали в руки образа в богатых окладах. Новобрачные кланялись священнику и принимали его благословение. Родители невесты брали дочь за руку и торжественно передавали ее жениху. После этого отец ударял невесту плетью со словами: "По этим ударам ты, дочь, знаешь власть отца. Теперь эта власть переходит в другие руки. Вместо меня за послушание тебя будет учить этой плетью муж!". Отец невесты передавал плеть жениху, который в свою очередь производил, закладывая плеть за кушак: "Я не думаю иметь в ней нужды, но беру ее и буду беречь как подарок". Во время этого обряда гости начинали потихоньку выходить во двор, где перед крыльцом стояло множество подводов и оседланных лошадей. Родители молодых оставались у себя дома и на церковном венчании не присутствовали. Мать жениха была озабочена приготовлением свадебного застолья, которое устраивали после венчания в доме жениха.

Чтобы защитить молодых от порчи, при выходе из избы перед ними ставили решето с овсом, в которое каждый из них должен был наступить одной ногой. В порог втыкали горящую лучину, через которую необходимо было перешагнуть. На пороге жених и невеста отвечивали три земных поклона, получая родительское благословение. Путь от дома до свадебного поезда перед новобрачными выстилали кусками материи. На венчание жених и невеста ехали порознь: невеста – в повозке (зимой – на санях), жених – на коне. Две свахи, женихова и невестина, вели новобрачную под руки к повозке, убранной атласом и коврами. Лицо невесты "во избежание сглаза" было закрыто белым покрывалом. В повозке на бархатной подушке уже восседал некто, у которого необходимо было выкупить место. Невеста садилась в повозку вместе с двумя другими свахами, которые над ней держали соболей. Конь жениха также был занят посторонним человеком. При появлении жениха человек слезал с коня, уступая место новобрачному, и шел пешком. Жених трогался первым и должен был прибыть к церкви раньше невесты. В пути строго следили, чтобы между конем жениха и

повозкой невесты никто не прошел. В некоторых регионах центральной России жених ехал к венчанию с шумом, песнями и шутками, так чтобы видела вся деревня; а невеста добиралась тихо и незаметно. В южных регионах молодые нередко ехали в одной повозке. В любом случае, даже новобрачные из самых бедных семей добирались до церкви верхом или в повозке, но никогда пешком. На пути свадебного поезда односельчане устраивали препятствия, от которых нужно было откупиться.

При приближении свадебного поезда к церкви начинали звонить колокола. Колокольный звон оговаривали и оплачивали заранее, также как и церковное пение. Когда женились дети из богатых семей, церемония венчания представляла собой незабываемое по красоте и широте размаха зрелище, на которое собиралось все население близлежащих деревень.

У церкви жених и невеста сходились вместе. Жених брал невесту за руку, трижды обводил вокруг себя и дергал за косу, после чего молодые направлялись в церковь. При этом свахи обращали внимание на то, кто первым возьмется за ручку церковной двери: тот и будет верховодить в семейной жизни. Во время прохода жениха и невесты по церкви дорогу разметали веником. Под ноги молодым расстилали полотно и бросали деньги, чтобы жизнь была богатая. Место перед аналоем устилали кусками материи (холстиной), а сверху бросали соболиные меха. Жених и невеста подходили к аналою и вставали на холстину: жених – слева, невеста – справа. Гости обращали внимание на то, кто из молодых ранее другого наступит на подножку перед аналоем, а затем – и на холстину. Пока молодые находились внутри храма, ясельничий с помощниками стерег коня жениха и повозку невесты, строго следя за тем, чтобы между ними не прошла ни одна живая душа.

Первым делом священник спрашивал у молодых, нет ли какого-либо препятствия для брака, и согласны ли молодые вступить в брак. Затем он надевал жениху и невесте обручальные кольца, которыми они троекратно обменивались. Если во время обмена обручальное кольцо падало, то, считалось, что житье молодой пары будет худым. Священник благословлял молодоженов и трижды обводил их вокруг аналоя. На протяжении всего венчания жених и невеста держали в руках зажженные венчальные свечи. При этом считалось, что кто выше держит свечку, тот и будет главой в доме. Погасшая венчальная свеча предвещала скорую смерть тому, в чьих руках она погасла. В конце церковного обряда обе венчальных свечи старались задуть одновременно, чтобы жить дружно и умереть вместе. Огарки от венчальных свечей сохранялись и зажигались при первых родах молодой, чтобы облегчить их.

По завершению обряда венчания с невесты снимали покрывало. Священник читал новобрачным наставление: наставлял их ходить в церковь, слушать своих духовников, соблюдать посты и церковные праздники, почитать родителей, подавать милостыню, а мужу повелевал учить жену палкой. Затем он брал молодую жену за руку и вручал ее мужу с приказом поцеловаться. Иногда новобрачная в знак повиновения припадала к ногам супруга и касалась челом его сапога. В знак будущего покровительства и защиты супруг покрывал жену полкой своего одеяния. После этого священник протягивал новобрачным деревянную чарку с вином, от которого они по очереди отпивали 3 глотка. Муж допивал остатки вина и бросал чашу на пол. Существовало поверье, кто из молодоженов быстрее наступит на чашу, тот будет главой семьи. При выходе из церкви сваха осыпала молодоженов семенами льна и конопли. Гости старались ухватить молодую жену за рукав, делая вид, что хотят разлучить ее с новоявленным супругом. Та же все теснее прижималась к мужу. Между тем тысяцкий посылал дружку к родителям новобрачных с вестью о свершившемся венчании. Но сначала тысяцкий разрезал свадебный каравай, и священник отсылал его отцам новобрачных как залог будущего единства и родственной привязанности.

В церковной сторожке или позже в доме супруга над новобрачной совершали **обряд окручивания**. Молодой жене заплетали 2 косы, как символ замужнего положения (в противовес девичьему статусу, ассоциировавшемуся с одной косой). Косы делали две свахи, жени-

хова и невестина. Считалось, чья сваха быстрее заплетет косу, того пола будет первый ребенок: если сваха жениха – тогда мальчик, если сваха невесты – то девочка. Косы укладывали вокруг головы и сверху надевали головной убор замужней женщины (кичку, кокошник, очипок, жуток или фальшонку). На голову новобрачной из бедной семьи накидывали обычный платок, который завязывали определенным образом – по-бабы. Обряд окручивания знаменовал переход девушки в положение замужней женщины.

Между тем приятели жениха угощали священника и служителей церкви привезенными дарами. Обычно это были куски отварного мяса, пироги и вино.

После венчания свадебный поезд с шумом объезжал всю деревню, непременно проезжая по центральной улице и посещая "святые места" (часовни, монастыри, источники), после чего молодожены отправлялись в дом мужа. Если венчание происходило днем, то новобрачные разъезжались по домам вплоть до самого вечера, когда жена отправлялась на праздничный пир в дом своего супруга.

Родители жениха (или одна свекровь в сопровождении нескольких женщин) выходили встречать свадебный поезд к околице. Завидев его издалека, женщины затягивали песню. У ворот дома гости и родственники новобрачного стреляли из ружей и раскладывали огонь, через который должны были пройти молодожены. Дорогу к дому перед молодоженами разметали вениками и застилали холстами. Во время шествия жениха и невесту забрасывали "осыпалом" и деньгами, которые потом собирали и отдавали молодым. Отец мужа встречал новобрачных с иконкой, а мать – с хлебом-солью в руках. Хлеб разламывали над головами новобрачных на 2 половинки. Каждый из супругов должен был хранить свою половинку хлеба до конца жизни. Родители жениха благословляли молодых, а те в ответ кланялись родителям в ноги. Считалось, если молодожены поклонились одновременно, значит, жить они будут дружно. После этого новоиспеченную пару трижды обводили вокруг праздничного стола, чтобы "облегчить привыкание молодой хозяйки к новому месту". Тысяцкий усаживал молодых за свадебный стол на лавку, покрытую шубой, вывернутой мехом наружу. Мать мужа снимала ухватом или сковородником с молодой жены фату ("вскрывала молодую"), здоровалась с ней и подносила подарки. И тут начинался свадебный пир.

Свадебный пир

Свадебный пир был неотъемлемой частью свадебного ритуала русского народа. Его готовили всем селом, и о нем потом долго вспоминали, как о важном общественном событии. Отсутствие свадебного застолья публично осуждалось, поэтому даже бедные семьи старались изыскать средства, чтобы приготовить достойный стол.

Первый стол назывался **"свадебным"**. Молодые за ним ничего не ели и не пили, а только принимали поздравления, хотя им то и дело подносили различные яства. Когда гостям выносили третье блюдо – жареного лебедя (гуся, индейку), перед новобрачными ставили жареную курицу. Тысяцкий заворачивал курицу во вторую скатерть (из трех, постеленных на столе перед новобрачными) и просил у родителей мужа, чтобы они благословили "вести молодых опочивать". После этого тысяцкий уносил символическую курицу в сенник, где было приготовлено брачное ложе. За ним следовали каравайники и свечники, которые ставили свечи в кадку с пшеницей у изголовья брачной постели. Следом в сенник уводили самих новобрачных. При этом отец жениха провожал их у двери парадного помещения, где был накрыт свадебный стол; а мать в вывернутой наизнанку шубе и с осыпалом в руках встречала их у дверей сенника.

В некоторых регионах в ожидании родственников невесты, за которым заранее посылались дружки, проводили обряд, называвшийся **"покойник"**. Доброволец, изображавший покойника, ложился на лавку, и его накрывали простыней. Плакальщицы начинали голосить

над покойником. Данный обряд исполнялся для того, чтобы молодожены любили друг друга до гробовой доски.

С уходом молодоженов свадебный пир несколько не утихал: накрывали второй стол – **"горный"**, к которому подъезжали родственники и гости со стороны невесты. Вновь прибывших встречали у крыльца водкой. Первыми входили сваты невесты, которые спрашивали о похищенной дочери, всем своим видом изображая гнев и негодование. Родственники жениха признавались в воровстве, после чего молодых торжественно выводили к гостям. Новобрачная одаривала родственников мужа подарками, при этом она кланялась, обнимала и целовала их. Новобрачных усаживали за стол и ставили возле них две бутылки вина, связанных красной или розовой лентой. Эти бутылки молодым полагалось унести с собой, когда они отправятся почивать.

Горный стол сопровождался торжественными поздравительными величаниями и веселыми песнями, которые нередко исполняли специально приглашенные "величалки". Величали не только новобрачных, но и всех присутствующих по очереди. Первый застольный тост провозглашал сват. В конце горного стола разрезали свадебный кулич. Тысяцкий разносил куски кулича на подносе по всем гостям. Молодожены падали в ноги родителям с просьбой благословить их на брачное ложе. После этого тысяцкий и сваха в сопровождении шума и музыки отводили молодых обратно в сенник.

Первая брачная ночь

Брачное ложе начинали готовить накануне или утром в день венчания. Стелила его особая сваха с помощниками. Устраивали брачное ложе в неотапливаемом помещении, чаще всего в сеннике. Над помещением не должно было быть земли, чтобы исключалось всякое сходство с могилой. Сначала сваха обходила ложе с рябиновой ветвью в руках. Предварительно на коре рябины вырезались магические знаки, отпугивающие злых духов. За свахой следовало человек 50-100, которые несли разные принадлежности брачного ложа. Стены и помост сенника выстилались коврами. По четырем углам помещения втыкалось по стреле, на которые вешали по одному (и более) соболю. На царской свадьбе на одну стрелу вешали 40 соболей. На оконечность стрелы насаживали по калачу. На угловых лавках ставили по одной емкости питейного меда. Над дверью и под окнами сенника, как внутри, так и снаружи, прибывали по кресту. Только после этого в помещение вносили большой крест и иконы Спаса и Богородицы, вслед за которыми несли постель. Брачную постель стелили на кровати или на широкой скамье. Сперва настилали снопы, поверх снопов – ковер, а на него – две и более перины и шелковую простыню. В изголовье клали 2 подушки в шелковых наволочках. Постель накрывали холодным одеялом. На подушку клали шапку, а в ноги – теплое соболье или кунье одеяло, шубу и ковер. Поверх всего стелили простыню. Над постелью вешали занавеси из тафты. Во главе брачного ложа ставили образа и большой крест. Вокруг постели клали различные орудия труда (чтобы рождались хорошие работники) и ставили кадки с пшеницей, рожью, овсом и ячменем. Последние символизировали материальное изобилие.

Войдя в сенник, сваха и тысяцкий тщательно осматривали помещение на предмет наличия вещей, способных нанести новобрачным порчу. Тысяцкий раздевал молодого мужа, а сваха – молодую жену. Прежде чем оставить новобрачных одних, провожатые давали им последние наставления и желали счастья. Уходя, тысяцкий крестил дверь кнутом.

Иногда укладывание новобрачных сопровождалось оригинальным обычаем, который назывался **"греть постель молодым"**. Тысяцкий и сваха ложились в приготовленную постель и требовали от новобрачных выкуп.

В старину, а также в некоторых регионах вплоть до 19 века существовал древний **обряд разувания**, оставшийся в наследство от языческих времен. Согласно нему, молодая жена в

знак покорности должна была снять с мужа сапоги. В одном из сапог лежала монета. И если жена первым снимала именно его, то это было хорошим знаком. В противном случае считалось, что женщина обречена на то, чтобы до конца дней своих разувать мужа и во всем угождать ему. После этого молодой супруг легонько ударял свою женушку плетью, полученной от тестя непосредственно перед отъездом в церковь. Все это время снаружи сенника караулил ясельничий с обнаженным мечом. В древности обычай разувания изображал покорность и рабское повиновение жены и был распространен повсеместно, причем не только на Руси. Так, в Германии во времена Реформации молодая супруга в первую брачную ночь снимала сапог и клала его в изголовье постели, выражая тем самым покорность мужу. Даже в боярских и княжеских браках совершался обычай разувания и трехкратное ударение жены плетью, которую клали вместе с гостинцами в свадебный ларец. Истории известны единичные случаи, когда свежеспеченные жены отказывались следовать установленному обычаю. В частности Рогнеда, дочь Полоцкого князя Рогволода, не захотела разувать Владимира "Красное солнышко". Причины отказа были достаточно вескими: Владимир не только был сыном рабыни, но также убийцей отца и братьев Рогнеды, которая, кстати, являлась невестой его брата Ярополка.

Для молодоженов брачная ночь редко оказывалась спокойной. Уже спустя какое-то время родители жениха посылали тысяцкого узнать "о здоровье новобрачных". Если молодой отвечал, не отворяя двери, что он – в полном здравии, это означало, что все прошло благополучно. Тысяцкий спешил сообщить гостям хорошую новость, так как за это его одаривали подарками. Свадебные гости направлялись гурьбой в сенник и кормили новобрачных той самой жареной курицей, которую тысяцкий заворачивал в скатерть. Новобрачный должен был отломать у курицы ножку и крылышко и бросить их через плечо. Пока молодые ужинали курицей, гости пили вино и произносили поздравления. После ужина молодые возвращались в постель, а гости – к свадебному столу.

За ночь молодых могли разбудить несколько раз. При этом их бесцеремонно поднимали с постели и выводили к гостям, которые ни на минуту не прекращали веселья.

Второй день свадьбы

Ранним утром тысяцкий и сваха отправлялись будить новобрачных. Молодых одевали и провожали в помещение, где стол был накрыт новой скатертью, а главные блюда сменялись сладостями. Так как хмельные гости продолжали веселиться всю ночь напролет, не выспавшиеся молодожены могли уйти незамеченными.

С самого утра тысяцкий и сваха готовили новобрачным **обрядовую баню**. Молодых провожали в баню с песнями; дорогу перед ними разметали вениками. Впереди молодых шел тысяцкий, который нес в руках разукрашенный и покрытый платком банный веник из дубовых, березовых или липовых веток. Мылись молодые супруги вином и медом в отдельных помещениях: новобрачный – с тысяцким и дружкой, его молодая жена – в сопровождении свахи и свекрови. В бане сваха проверяла постель и рубашку новобрачной с целью обнаружения следов девства.

После бани молодожены надевали новое платье. Первым в дом возвращался молодой муж, за ним приходила жена. Далее являлись женщины во главе со свахой, которая несла 2 горшочка с кашей. Горшочки были обернуты соболиными мехами. Этой кашей сваха кормила новобрачных. Причем горшочек мужа держал тысяцкий, а горшочек жены – сама сваха.

По окончании обрядового кормления кашей все присутствующие садились за стол. Но чаще деревенская свадьба имела иное продолжение: молодая жена в сопровождении родственников мужа (свекрови, золовки) шла к источнику и бросала в воду деньги, кольцо, пояс или краюшку от свадебного каравая.

В то же самое время молодой муж наносил визит своей теще (совершал так называемые "*хлебины*"). В доме родителей невесты новобрачный кланялся до земли и благодарил хозяев за то, что они вскормили и вспоили свою дочь и его жену.

Теща кормила любимого зятя блинами или яичницей. Тот должен был либо надкусить блин или яичницу с краю, либо в центре блина проесть дырку, а яичницу перевернуть. После еды зять разбивал пустую посуду о пол. В ответ теща причесывала зятя и смазывала ему волосы маслом, приговаривая: "Баран, баран, не ходи по чужим дворам, люби свою ярочку!" В заключение новобрачный приглашал родителей и других родственников жены к себе на обед.

Иногда в доме родителей новобрачной устраивалось небольшое пиршество. К концу застолья родители девушки благословляли молодых, а гости вручали им подарки. Интересно, что после свадьбы дары отвозились на рынок и оценивались. На протяжении первого года семейной жизни новобрачный должен был одаривать подарками равного достоинства всех тех, кто сделал во время свадьбы подарок ему.

После этого молодожены с гостями катались по деревне на лошадях. Выбирали самых лучших лошадей и наряжали их. Во время прогулки новобрачные заезжали ко всем своим родственникам и приглашали их на продолжение пира.

На второй день свадьбы во многих деревнях был распространен *обряд "поиска ярки"*. Родственники новобрачной приходили в дом ее мужа, заявляли о пропаже дочери и начинали поиски "пропавшей". Если поиски заканчивались неудачей, то новобрачный сам выводил к гостям молодую жену. Гости сначала вроде бы как проявляли радость по поводу возвращения дочери, но, приглядевшись, замечали в ней некоторые изменения – и отказывались принять ее обратно. Новобрачная возвращалась к мужу. После обряда всех гостей приглашали к столу, который назывался "*поклонным*", "*поцелуйным*", "*сырным*" или "*княжим*". Застолье сопровождалось играми и забавами, а также исполнением "соленых" частушек неприличного содержания. На второй день свадьбы припасали самые срамные частушки. Часто их исполняли ряженые. В конце княжого пира родители благословляли новобрачных, а гости одаривали их разными подарками (крайне редко деньгами, чаще вещами и даже домашним скотом).

Во время княжого пира публично демонстрировались простыни и рубашки новобрачной. Если молодая жена оказывалась девственницей, то гости шумно выражали свою радость, а родне невесты оказывали большие почести. В случае отсутствия отметин непорочности родственники новобрачной подвергались поруганию: на них надевали хомут и подносили вино в дырявом кубке. Нарушение целомудрия считалось позором, как для новобрачной, так и для ее родителей. Отец мужа протягивал родственникам "бракованной" снохи кубок, заткнув отверстие пальцем. Когда сват брал кубок, отец новобрачного отнимал палец, – и вино проливалось на одежду свата. Матери невесты протягивали кусок ржаного пирога, в котором пальцем делали дырку. Самой же невесте преподносили дырявые пряники.

Часто факт невинности невесты демонстрировали не только гостям, но и односельчанам. Так, в некоторых регионах свекровь расстилала брачную сорочку у входа в дом. На ней плясали гости. В других местах рубашку вывешивали на всеобщее обозрение. Кроме того, информацию о невинности невесты можно было получить по цвету косынки, привязанной к упряжке жениховой повозки: красный цвет символизировал невинность молодой жены, голубой цвет или отсутствие косынки свидетельствовали об обратном.

На второй или на третий день свадьбы новобрачной устраивали испытания, в которых она должна была продемонстрировать своих навыки работницы и хозяйки. Девушка топила печь, подметала полы, ходила за водой, готовила обед. При этом гости всеми способами старались молодой помешать: то бросали на пол мусор вперемешку с деньгами, то опрокидывали тесто, то разливали принесенную ею воду, то просто отвлекали невесту разговорами

и забавами. Избавить молодую от назойливых гостей мог только муж. Для этого ему надо было отвлечь гостей водкой.

Традиционная русская свадьба, как правило, длилась три дня, но могла продолжаться и дольше. Во все последующие дни никаких специальных обрядов не совершалось. Последний день свадьбы заканчивался подачей разгонного пирога. Царские свадьбы продолжались по несколько дней. При этом на второй день свадьбы готовили упомянутый выше княжий стол, на третий – стол от царицы, на четвертый – стол для духовенства, во все последующие дни – столы для других сословий. Все гости подносили царю и его жене дары. Царь в ответ тоже не скупился и щедро одаривал своих подданных деньгами и едой. Кроме того, он посещал богадельни и тюрьмы, отпускал на свободу узников, посаженных за мелкие провинности и долги.

Первый год супружеской жизни

В первый год совместной жизни молодые имели ряд преимуществ перед опытными супружескими парами. Им не возбранялось принимать участие в сельских забавах и гуляниях. Молодая жена продолжала ходить на девичьи вечера. Параллельно она присутствовала на посиделках, которые устраивали для нее замужние родственницы со стороны мужа. Здесь новобрачная знакомилась с традициями своей новой семьи. Вообще, первый год семейной жизни молодая жена жила припеваючи, привыкая к новой обстановке. Ее не привлекали к работе по дому.

С другой стороны, жизнь молодой пары находилась под пристальным и неусыпным вниманием всей сельской общины. Существовала масса обрядов и ритуалов, которых молодожены были обязаны придерживаться на протяжении первого года совместной жизни. И сельская община следила за тем, чтобы молодые тщательно их исполняли. Так, в первое воскресенье после венчания молодые посещали тестя и тещу ("*отгостки*" или "*повторные хлебины*"). Родители новобрачной совершали ответный визит ("*отхлебины*").

В течение последующих несколько недель, а то и месяцев, молодые только и делали, что наведывались к своим многочисленным родственникам и получали их ответные визиты. Эти взаимные посещения способствовали укреплению родственных связей между молодоженами и их родней с обеих сторон.

Во время летних хороводов существовал обычай величать молодую. А в первую зиму после венчания во время уличных игр величали обоих супругов. Также зимой устраивали общественные смотрины молодых пар. Существовал особый обычай, который назывался "*катанья на молодом*": молодого усаживали на сани без оглобей и сталкивали с горы, после чего в сани запрыгивали все участники обряда. В последний день Масленицы новобрачная приглашала в дом мужа всех своих сверстников и щедро угощала их. В первое воскресенье после Масленицы ("*плакуны*") молодые жены со всех окрестных деревень съезжались на ярмарку и хором оплакивали свою бабью долю.

Весной в первое воскресенье после Пасхи совершался **обряд "окликанья молодых" ("*вьюнины*")**. Все мужское население деревни, от мала до велика, ходило по домам, где жили молодые пары, и поздравляли ("**окликали**")

их. Молодые приглашали "вьюшников" в дом и угощали разными яствами. Вьюшники в ответ пели величальные песни и требовали за то вознаграждение. Если молодые отказывались платить, или предложенное вознаграждение казалось вьюшникам недостаточным, тогда они исполняли песни угрожающего характера. Обряд "**окликанья молодых**" подводил черту под привилегированным положением молодоженов: отныне они лишались всех преимуществ и становились обычными семейными людьми.

Городская свадьба

Городская свадьба базировалась на обычаях традиционной деревенской свадьбы, но отличалась от нее большей простотой и зачастую неразвитостью магической стороны обрядов. С одной стороны, в городе формировались свои обычаи, а с другой, происходила переработка и адаптации к местным условиям деревенских обрядов. Со временем городская свадьба приобрела ярко выраженные специфические черты. Причем чем больше было население города, тем сильнее городской свадебный ритуал отличался от деревенского. У слободского населения и жителей городских окраин связи с деревней были более сильными, поэтому в их свадебных ритуалах наблюдалось много общего с традиционной крестьянской свадьбой.

Основные этапы свадебного обряда и свадебные чины крестьянской свадьбы были характерны и для города. Сохранялись и некоторые магические обряды деревенской свадьбы. Другие же обряды отличались от крестьянских, но, тем не менее, многое указывало на их происхождение. Так, вместо традиционного осыпания зерном или хмелем в молодых горожан бросали денежные монеты. Добытая таким образом сумма, которая нередко имела довольно-таки приличный размер, поступала в распоряжение молодой семьи.

Как и в деревне, горожане считали, что существуют дни благоприятные и неблагоприятные для свадьбы. К неблагоприятным дням относились среда, пятница и тринадцатое число каждого месяца. Как и в деревне, в свадебном обряде негласно царил культ нечетного числа: свадебный поезд должен был состоять из нечетного числа лошадей и людей, на свадебный стол подавали нечетное количество праздничных кушаний, свадебные букеты составлялись из нечетного количества цветов...

В городе отсутствовали, главным образом, обрядовая баня и обычай расчесывания молодой. Единственным внешним признаком, отличавшим замужнюю горожанку от незамужней, было обручальное кольцо на безымянном пальце правой руки.

Продолжительность и рисунок свадебного обряда варьировались от сословия к сословию. Но, несмотря на это, можно говорить о феномене "городской свадьбы". Так как у всех социально-сословных групп были распространены такие этапы свадьбы, как сватовство, смотрины, сговор, девичник, молодечник, венчание, свадебный пир и "визитная неделя".

Знакомились молодые горожане на специальных вечеринках, которые устраивались в выходные или праздничные дни. По будням приличных девушек не выпускали вечером из дома. Молодежь собиралась у кого-нибудь на квартире, чтобы попить чай, потанцевать, попеть песни, но, главным образом, чтобы найти брачного партнера. Иногда для подобных вечеринок снимали специальное помещение. Приглашался небольшой круг молодых людей обоего пола, принадлежащих к одному сословию: примерно 6–7 пар, не более. Без приглашений на вечеринку не приходили. Угощение покупали в складчину: чай, сахар, пряники, конфеты, орехи... Обычно вечеринка заканчивалась около 11 часов вечера. Молодые люди расходились парочками: каждый парень стремился проводить понравившуюся девушку до дома.

Кроме того, в первых числах октября в домах незамужних девиц устраивали так называемые "*капустницы*" – вечеринки, на которые приглашались подруги и холостые парни. В первую половину назначенного дня подруги помогали родителям девушки рубить капусту для квашения, а вечером в награду за труды для них устраивали вечеринку с музыкантами и развлечениями. Нередко на капустницы приглашались профессиональные свахи.

В кругу богатого купечества и дворянства на именины сыновей и дочерей организовывали домашние молодежные вечера, на которые приглашались повзрослевшие дети друзей и родственников. На таких вечеринках обязательно присутствовали взрослые домочадцы,

которые следили за тем, чтобы все было "комильфо" ("как положено"). Помимо именинных вечеров, детей дворян и богатых купцов, начиная с определенного возраста, вывозили "в свет" – на балы. Сезон балов открывался в октябре. Его ждали, к нему готовились. С приходом октября полностью менялся ритм светской жизни: один бал сменял другой, – и нужно было везде побывать. Балы служили своеобразным смотром невест: на них матери и отцы подыскивали своему чаду подходящую пару. Для самих же молодых существовала только одна возможность познакомиться на балу – это танцы.

Любой городской свадьбе предшествовало **сватовство**, но не за любым сватовством следовала свадьба. Роль свахи в городе была более важной, чем в деревне. В обязанности городской свахи входило не только сватовство, но и подбор подходящей по всем параметрам невесты. Для этого она должна была обладать большой базой данных, содержащей сведения, как обо всех девицах замужнего возраста, так и о потенциальных женихах своего социального круга. Чтобы найти подходящую пару для клиента, сваха посещала вечеринки и традиционные места скопления девиц на выданье, присматривалась к ним, выясняла размер их приданого, социальное положение родителей и т. п. Всю необходимую информацию сваха собирала посредством общения и личных контактов с семьями, но не брезговала и сплетнями, добытыми от домашней прислуги, дворников, гадалок и другого подобного люда. Нередко за сплетни свахе приходилось платить. Профессиональная сваха не состояла в родстве с семьями жениха и невесты и выступала в роли незаинтересованного посредника между ними. Особую потребность в услугах профессиональной свахи испытывали родители девушек, засидевшихся в невестах, а также те семьи, которые стремились за счет женитьбы (замужества) ребенка поправить собственное социальное или материальное положение.

В роли свах обычно выступали предприимчивые и коммуникабельные женщины среднего или пожилого возраста из мещанского или купеческого сословий. Чаще всего это были одинокие вдовы, для которых сватовство являлось работой, приносящей доход. Удачливая сваха пользовалась всеобщим уважением, с неудачливыми предпочитали не связываться. За каждое сватовство с благополучным исходом свахе полагалось денежное вознаграждение, размер которого зависел от финансовой состоятельности заказчика. Кроме того, в случае удачного сватовства свахе дарили кашемировую шаль. Со временем кашемировая шаль приобрела некое символическое значение: количество шалей, которыми обладала сваха, служило индикатором ее профессионализма и удачливости. Именно к такой свахе старались обратиться в первую очередь.

Сватовство в городе проходило также как и в деревне: родители жениха засылали в дом невесты сватов. В случае положительного разрешения сватовства назначали день смотрины невесты.

Смотрины невесты в разных сословиях проходили по-разному. В семьях простого народа и жителей городских окраин смотрины напоминали аналогичный по смыслу крестьянский обряд.

В ремесленной среде было обязательным "испытание невесты" – проверка ее способностей к ремеслу. Здесь невеста рассматривалась как еще одна пара рабочих рук, поэтому родителей и родственников жениха в первую очередь интересовала ее трудоспособность.

В купеческой и зажиточной мещанской среде, где товарно-денежная сторона свадьбы была особенно подчеркнута, смотрины невесты состояли из двух частей:

- знакомства жениха и невесты;
- "торгов" свахи с отцом невесты по поводу невестиного приданого.

Начинались смотрины с краткой молитвы, после чего все участники обряда три раза обходили вокруг стола. Родители невесты приглашали сваху, жениха и его родителей за стол "почаевничать". После чаепития отец невесты и сваха выходили в соседнюю комнату для проведения торгов, во время которых обсуждался размер и состав приданого, даваемого за

невестой. При этом сваха заранее договаривалась с отцом жениха, какое приданое может быть удовлетворительным. Торги могли длиться очень долго, пока обе стороны не достигнут согласия. Если семьи жениха и невесты так и не приходили к общему знаменателю, то свадьба откладывалась на неопределенное время или вовсе отменялась.

В дворянских семьях смотрины невесты проходили без каких-либо обрядовых действий. В доме невесты устраивали званый обед, на котором присутствовали родители невесты, родители жениха, крестный отец жениха или его дядя. Если между обеими семьями существовали давние дружеские отношения, то на смотрины также приглашались остальные домочадцы, включая сестер и братьев жениха. Огромную роль в дворянских свадьбах играло приданое невесты. Однако, в отличие от купеческой среды здесь обрядового торга не существовало. Опись приданого, включая все движимое и недвижимое имущество, размер денежного капитала и ежегодного дохода от него, оформлялась в виде особого брачного контракта.

В семьях мелких торговцев, ремесленников и рабочих рядная запись заменялась устным договором. Незначительные размеры приданого, состоявшего из одежды, мебели, предметов обихода и городской культуры, а также повальная безграмотность делали брачный контракт необязательным.

У всех социально-сословных групп смотрины завершались обрядом моления и круговым обходом стола, в котором принимали участие родители новобрачных. **Обряд "кругового хождения"** представлял собой достаточно интимный акт: он совершался без посторонних наблюдателей и символизировал общее согласие обеих семей продолжать начатое дело. Вообще, обряд "кругового хождения" завершал собой почти все этапы городской свадьбы. Считалось, что хождение вокруг стола способствовало благополучному исходу начатого дела и являлось залогом общего согласия его участников.

На смотринах невесты договаривались о дне **сговора**, который, как правило, назначался через 2–3 недели. Процедура сговора также напрямую зависела от сословия. В дворянских семьях в доме невесты устраивали бал с угощениями, на который рассылали специальные приглашения, подписанные родителями невесты. На сговор приглашали жениха, родителей жениха, родственников и друзей обеих семей, а также наиболее влиятельных членов городского общества. Отец невесты представлял собравшимся жениха и невесту и публично объявлял об их помолвке.

Все присутствующие гости по очереди поздравляли молодых, а жених дарил невесте обручальное кольцо с драгоценным камнем. Завершал сговор бал, который открывался вальсом жениха и невесты.

В купеческой среде в день сговора происходило официальное знакомство родителей жениха и невесты. Молодых благословлял специально приглашенный священник. Он же присутствовал и при отдаче денежной части приданого невесты, которая передавалась отцу жениха сразу после благословения.

В семьях жителей городских окраин жениха и невесту благословляли родители. Сговор завершался обрядом рукобития, во время которого отцы молодых ударяли друг друга по рукам и публично обещали совершить начатое дело, и запоем. Сразу после родительского благословения невеста выходила на крыльцо дома и, поклонившись семь раз по сторонам, сообщала собравшимся во дворе людям, что она окончательно просватана за такого-то жениха (тут девушка называла имя своего нареченного). По случаю благополучно завершившегося сговора вечером на улице собиралась вся местная молодежь. Жених угощал девушек и парней пряниками, которые напекла его мать.

Сговор, как и смотрины, завершался обрядом "кругового хождения", в котором, помимо, кровных родителей молодых, участвовали и их крестные родители. В день сговора помолвка приобретала публичную огласку, молодые получали общественное одобрение сво-

его брака. После сговора ни одна из сторон не могла отказаться от свадьбы без серьезных юридических последствий. В противном случае пострадавшая сторона могла потребовать возмещение затрат, связанных с приготовлениями к свадьбе. Размер неустойки был значительным, поэтому свадьбу старались не расстраивать.

На второй день после сговора совершался *обряд вручения невесте "божьего милосердия"* – икон, которые вместе с приданым перевозили в дом жениха. Кроме самой невесты и ее родителей, в обряде божьего милосердия участвовали крестные родители девушки, которые также благословляли ее.

Большое значение для горожан имело *церковное оглашение будущей свадьбы*. Согласно действующим канонам Православной Церкви, желающие вступить в брак должны были в устной или письменной форме сообщить священнику своего прихода имя, происхождение и социальное положение своего избранника. После этого три ближайших воскресенья (или праздничных дня) священник по окончании литургии объявлял прихожанам имена жениха и невесты. Делалось это для того, чтобы выяснить, нет ли каких-либо препятствий и помех к браку. Если молодые принадлежали к разным приходам, то соответствующие объявления делались священниками обеих церквей. По прошествии указанного срока священник выдавал невесте "билет на женитьбу", в котором указывался ее возраст, сословная принадлежность, а также делалась отметка о том, что девушка регулярно бывает на исповеди, прошла обряд причастия и что после троекратного объявления брака в церкви никаких помех к свадьбе не выявлено. Такой же билетик выписывался и жениху.

Накануне венчания в дом жениха перевозили *приданое* невесты. Среди дворян перевоз приданого не сопровождался публичными обрядами. Зато сразу после отбытия поезда с приданым невеста в сопровождении матери уединялась для совместного моления на образа. Этот обряд также встречался среди купцов и мещан.

В среде зажиточных купцов, где приданому невесты уделялось особо пристальное внимание, организовывали целый "постельный поезд", состоявший из пяти подвод. В первой подводе везли икону и самовар. Рядом с самоваром сидел мальчик-блюдник, который держал в руках поднос с пачкой чая, завернутой в шелк, и огромной сахарной головкой, украшенной лентами. На второй подводе ехала крестная мать невесты, которая везла фарфоровую посуду. В руках крестной матери была серебряная с позолотой солонка. На третьей подводе перевозили постель, а на четвертой – мебель и плюшевый ковер. В последней, пятой подводе ехали сваха, державшая в руках живую индюшку, и тетка невесты, которая везла полную опись приданого. "Парадом командовала" тетка, желательнее старшая сестра матери невесты, или сваха. Встречала "постельный поезд" мать или старшая замужняя сестра жениха. Сваха вручала ей украшенную лентами и чепчиком индюшку и дарила отрез на платье. Принималось приданое строго по описи, проверялась каждая вещь.

В семьях городской бедноты приданое переносили на руках или перевозили на одной подводе. Благо дело, это позволяли скромные размеры приданого! Перевоз постели сопровождался рядом обрядов, характерных для крестьянской свадьбы.

Накануне венчания дворяне рассылались свадебные приглашения в виде особых именных билетов. В приглашениях указывались имена и сословная принадлежность жениха и невесты, название церкви, в которой будет проходить обряд венчания, час венчания и адрес, где состоится свадебный бал. Часто к пригласительным билетам прилагались меню и подробное описание распорядка свадебного торжества. Постепенно обычай рассылать приглашения на свадьбу распространился и среди других сословий.

В день венчания жених через сваху или свою тетку посылал невесте "женихову шкапу" с гостинцами и венчальными принадлежностями (фатой, обручальными кольцами, венчальными свечами, духами, булавками и т. д.). Получив подарок жениха, тетка невесты, так называемая "снарядиха", начинала одевать молодую к венцу.

Обувал невесту особый "свадебный отрок", младший брат или другой близкий родственник девушки. На дворянской свадьбе функции свадебного отрока были более широкими: он не только обувал невесту, но также подавал ее на серебряном подносе перчатки и фату, провожал невесту до кареты и нес за ней шлейф. Иногда для большей торжественности свадебных отроков было двое. Мальчики были одного роста, примерного одного типа внешности и носили одинаковую одежду.

В дворянских семьях были широко в ходу амулеты (различные ладанки, перстни с печатками, подвески, дорогие ювелирные украшения и другие безделушки), которые берегли как зеницу ока и передавались из поколения в поколение вместе с легендами об их чудодейственной силе. Эти амулеты старались сохранить даже в случае полного разорения. В день публичного церковного оглашения о предстоящем браке мать передавала дочери с глазу на глаз какой-нибудь амулет, который обязательно находился при невесте в момент венчания.

В купеческой среде было принято вкладывать в правый ботинок жениха и в туфлю невесты золотую монетку. А у простонародья были распространены различные обереги. Так, чтобы уберечь невесту от дурного глаза, в подол ее венчального платья вкалывали иголки. Невеста из семьи ремесленников опоясывалась пряжей, которую в первый раз самостоятельно напярля, или прикалывала к нижней юбке подвенечного платья кусочек своей первой вышивки. Считалось, что первые изделия ремесла, выполненные девушкой без посторонней помощи, обладают особой силой, способной уберечь ее от порчи и исцелить в случае болезни.

Обычно перед отправлением свадебного поезда в церковь происходил **обряд сводов** – символическое соединение жениха и невесты. Своды совершались посреди избы или во дворе под свадебные песни гостей. Тысяцкий или сват подводил жениха и невесту друг к другу и соединяли их руки, связывая их полотенцем или платком. После этого новобрачные трижды обходили вокруг стола или кадки для теста.

Во время редко встречавшегося в городе **обряда укручивания** жених и невеста должны были приложить щеки к разделяющему их покрову. При этом перед ними держали зеркала, так что жених мог увидеть в зеркале облик своей невесты и улыбнуться ей. В это время один из гостей подходил к молодым в вывороченном наизнанку тулупе и желал невесте столько детей, сколько шерстинок в тулупе.

На пути от дома невесты к свадебному поезду совершался **обряд осыпания ("обсеивание")** жениха и невесты зерном и мелкими деньгами. Вообще, осыпание происходило неоднократно в разные моменты свадебного обряда: во время отправления свадебного поезда из дома жениха, во время отъезда новобрачных в церковь и во время прибытия свадебного поезда после венчания в дома молодого мужа. Причем осыпали не только новобрачных, но и лошадей свадебного поезда. По возвращении из церкви новобрачных обычно осыпали не зерном, а мелкими деньгами. В купеческих семьях гости соревновались, кто больше бросит денег на поднос, который специально для этого случая держал мальчик-блюдник, шедший возле новобрачных. В результате денежного осыпания могла собраться значительная сумма, которая шла в семейную казну молодоженов.

В церковь молодые ехали порознь и разными путями, а возвращались в дом жениха в общем свадебном поезде. Весной или осенью путь новобрачных усыпался цветами. На купеческих свадьбах от поезда до церкви стелили ковровую дорожку, а от входной двери до аналоя – атласную или бархатную. Сама церемония **церковного венчания** происходила в крайне торжественной атмосфере. На обряд венчания стекались люди со всей округи. Чтобы ограничить число желающих поглазеть на венчание молодых, богатые горожане рассылали специальные пригласительные билеты, без которых не пускали внутрь храма.

Начиная с конца 19 века, **свадебный пир** у всех городских сословий неизменно именовался "балом". Дворянство устраивало свадебные балы в городских особняках или загородных имениях, расположенных вблизи города. Богатые купцы и мещане часто гуляли свадьбу в ресторане. Остальные горожане с более скромным достатком устраивали "**свадебный бал**" в доме жениха. Если позволяли средства, то на дом приглашали из ресторана официантов.

Из церкви новобрачных встречали родители жениха: отец держал икону, а мать – хлеб-соль. Молодые кланялись им, принимали их благословение и по очереди трижды целовали родителей. В помещении новобрачных трижды обводили вокруг стола. Особое место в городской свадьбе занимал **обычай поздравления новобрачных**. Молодожены по очереди угощали всех присутствовавших игристым вином и кусочком медового пряника. Гости в свою очередь целовали новобрачных, поздравляли их с законным браком и затем дарили им подарки, которые складывались на специальный поднос. В богатой купеческой среде поднесение подарков имело престижное значение, поэтому каждый из гостей старался заготовить как можно более богатый свадебный подарок, который бы наглядно продемонстрировал достаток дарителя.

В зависимости от степени материального благосостояния родителей новобрачных свадебный ужин устраивался с различной пышностью. При этом основные моменты праздничного стола у разных сословий совпадали. Так, первыми подавали холодные закуски, среди которых всегда присутствовали блюда из свинины. По русскому поверью, свиное мясо обеспечивало плодородие, богатство и благополучие. Интересно, что жареный или отварной поросенок появлялся на праздничном столе не только у русских, но и у других народов. В бедных домах первым свадебным блюдом шел холодец. По другим сведениям, сначала на свадебном балу подавали чай и сладкое, затем десерт, и только после этого шел праздничный ужин.

Первым горячим блюдом свадебного стола был суп: у простонародья – традиционная куриная лапша, у дворян и богатого купечества – раковый суп, с которым подавали паштет и подовые пирожки. Основным горячим блюдом свадебного застолья неизменно была жареная или вареная курица (гусь, индейка). Это было ритуальное блюдо, поедание которого сопровождалось обрядовыми действиями. Тысяцкий, угощая гостей курицей, называл ее женским именем и расписывал перед гостями ее красоту и прочие достоинства. После этого он обращался к новобрачным с пожеланием родить столько деток, сколько цыплят вывела данная курица. При этом называлась любая неестественно большая цифра.

В конце ужина выносили большой круглый яблочный пирог, который в богатых семьях обильно украшали густо взбитыми сливками.

У всех слоев городского населения свадебное застолье сопровождалось песнями и танцами, только исполнялись они в разной манере. В дворянской и богатой купеческой среде были популярны городские романсы, которые пелись под гитару. Песни и пляски никогда не исполнялись за свадебным столом: для них отводилось особое время и место. Часто устраивались специальные свадебные концерты с участием профессиональных певцов и музыкантов. Традиционно свадебный бал открывался "вальсом молодых". В домах простонародья слышались заливчатские песни и частушки, часто неприличного содержания, которые исполнялись непосредственно за столом под аккомпанемент баяна.

В небогатых семьях, где всегда сохранялась потребность в рабочих руках, были особенно популярны магические обряды, связанные с обеспечением деторождения. **Так, в первую брачную ночь** молодых тайно кормили жареной курицей. При этом считалось, что, поедая курятину, новобрачные приобщаются к плодovitости этой птицы. В средних слоях купечества на рубеже 19–20 столетий существовал обычай класть под перину брачного ложа вареное или деревянное расписанное яйцо ("чтобы детки родились"). Прятали его сваха или тетка жениха, отвечавшая за приготовление брачной постели. Яйцо находилось под периной

три дня и три ночи, на четвертый день молодая жена доставала его. Если яйцо было деревянным, то новобрачная заворачивала его в венчальную рубашку и хранила среди прочих вещей. Вареное яйцо молодая женщина рубила на мелкие кусочки и скормливала домашней птице. В данном обряде яйцо также выступало символом плодородия и, согласно народным поверьям, оказывало положительное воздействие на деторождение.

На **второй день свадьбы** горожане приглашали только близких родственников. В этот день гости устраивали шуточные экзамены для молодой жены, во время которых проверяли ее умение вести домашнее хозяйство. У семьях зажиточных купцов и мещан новобрачная за праздничным столом одаривала своих новых родственников отрезами ткани, шелковыми и кашемировыми платками, бисерными кисетами, табакерками и др. Девушка по очереди подносила подарки гостям, начиная со свекрови и свекра. Нередко, чтобы заработать на приданое и дары для родственников мужа, девушки из недостаточно богатых мещанских семей уходили до свадьбы на заработки.

Перед обедом второго дня молодая супруга как бы "пекла блины", а на самом деле откупалась выкупом стряпухе или подарком свекрови. Первый блин стряпуха специально делала испорченным. Для этого в тесто подмешивались угли, мякина или овес. Несмотря на очевидную несъедобность блина, все присутствующие хвалили кулинарные достоинства новобрачной и давали ей деньги "за хлопоты".

Характерным признаком второго дня городской свадьбы были ряженые, которые пели частушки и разыгрывали сценки, как правило, эротического содержания. Ряжеными обычно были дальние родственники новобрачных. Иногда ряженные отправлялись в центр города, но долго там не задерживались, так как могли быть арестованы или оштрафованы за нарушение общественного порядка.

Со второго дня свадьбы в дворянских, купеческих и зажиточных мещанских домах начиналась так называемая **"визитная неделя"**, на протяжении которой родственники мужа навещали молодую жену. По такому поводу молодая готовила традиционное угощение – чай со всевозможными сладостями. В богатых семьях сервировались 2 стола: один – для чая, второй – для десерта. На десертный стол ставили большие вазы с фруктами и небольшие емкости с сухофруктами, орехами, печеньем, восточными сладостями и разными видами варенья. В купеческих домах в центре десертного стола помещали большую головку сахара, украшенную лентами, – ту самую, что прибыла с "постельным поездом" невесты. В менее богатых домах сервировали один стол, на котором умещали и чай, и десерт. Первой навещались в гости крестные родители мужа. Остальные родственники приходили в зависимости от степени родства, строго соблюдая очередность. Визит каждого гостя длился не более двух часов, в течение которых происходило более близкое знакомство между новыми родственниками. Все визитеры приносили с собой подарки для молодой жены.

Глава 2

Предсвадебный переполох, или последние приготовления

С чего начинается свадьба

К свадебному торжеству начинают готовиться задолго до дня официального бракосочетания. Первым делом созывают семейный совет, на который приглашаются жених, невеста, родители жениха, родители невесты и некоторые ближайшие родственники с обеих сторон. Начинается совет с обсуждения главного вопроса: какой будет свадьба? В его решении необходимо соотнести собственные желания с имеющимися возможностями, так сказать "примирить идеал с реальностью". Разобравшись с главным вопросом, переходят к рассмотрению более конкретных проблем: Где? Когда? Кто будет участвовать? Что покупать? и многих других.

Как правило, основным камнем преткновения на подготовительном этапе становятся финансовые расходы. Денежные затраты для каждой семьи индивидуальны. Иногда состоятельные женихи или обеспеченные родители все расходы берут на себя, тем самым снимая с остальных организаторов свадьбы тяжесть финансовых потерь. В большинстве же случаев затраты делятся между двумя семьями. При этом оговаривают все до мелочей: внешний вид новобрачных, величину свадебного кортежа, количество гостей, состав праздничного меню, музыкальное оформление, наличие ведущего и т. д. и т. п. Все расчеты производят на бумаге, желательно, в отдельной тетради. Причем записывают каждую на первых взгляд несущественную деталь. Именно из мелочей, в конце концов, складывается вполне ощутимая сумма.

Важным моментом подготовительного этапа свадьбы является распределение обязанностей: одни таскают мебель, другие готовят еду, третьи рисуют плакаты, четвертые придумывают свадебный сценарий, пятые рассылают приглашения... Возможно, придется задуматься о том, кого из друзей можно будет привлечь к подготовке свадебного торжества.

Когда: дата свадьбы

Дата проведения свадьбы зависит от дня официального бракосочетания, назначенного в загсе. Как правило, стараются записаться на конец рабочей недели – пятницу или субботу. Это удобно и для организаторов свадебного торжества, и для приглашенных. Свадьба в середине недели может принести ряд проблем. Во-первых, многие гости просто не смогут прийти. Во-вторых, праздник будет скомкан и рано закончится, так как на следующий день всем участникам торжества надо будет идти на работу. В-третьих, работать после свадьбы тяжело и не хочется: от похмелья болит голова, от активных игр ноют мышцы, язык настолько устал, что не способен произнести ни слова. А как хочется остаться дома, лучше в постели, и ничего не делать! И, наконец, о втором дне свадьбы стоит сразу забыть.

Что касается времени года, туту каждого свои предпочтения. Одни любят лето, другие желают, чтобы их свадьба состоялась на фоне белоснежных сугробов. Для суеверных людей в качестве ориентира можно предложить набор народных примет, связанных со сроком свадьбы:

- выйти замуж в январе означает рано овдоветь;
- в феврале – жить в согласии с мужем;

- в марте – жить на чужой стороне;
- в апреле – пользоваться переменным счастьем;
- расписаться в мае – увидеть измену в собственном доме или маяться до конца дней своих;
- для женившихся в июне медовый месяц будет продолжаться всю совместную жизнь;
- сыграть свадьбу в июле означает сохранить о жизни кисло-сладкие воспоминания;
- брак в августе сулит чудо-мужа – пылкого возлюбленного и преданного друга в одном лице;
- брак в сентябре предвещает тихую и спокойную семейную жизнь;
- жениться в октябре – значит, накликасть трудную и тяжелую жизнь;
- в ноябре – наоборот, очень богатую;
- и, наконец, декабрьская свадьба предвещает, что звезды любви будут с каждым годом сиять все ярче и ярче.

Выбирайте!!!

Где: дом или ресторан

Общая величина финансовых расходов во многом зависит от того, где Вы планируете организовать свадебное застолье. Вариантов может быть несколько:

- ужин в ресторане;
- вечеринка в кафе, столовой или другом общественном месте, арендованном на один вечер;
- застолье в домашних условиях;
- свадьба на даче;
- пикник на лоне природы.

Взвесим основные "за" и "против" каждого места проведения свадебного торжества.

Ужин в ресторане – возможно, самый дорогой вариант свадебного застолья, не считая вывоза гостей на берег теплого моря. С другой стороны, все зависит от уровня ресторана, тщеславия новобрачных (или родителей), количества гостей и их аппетита. В некоторых случаях свадьба в ресторане может обойтись примерно в ту же сумму, что и застолье в домашних условиях. Финансовые расходы на свадьбу в ресторане складываются из следующих составляющих:

- арендная плата за отдельный зал или нескольких столов;
- стоимость самого ужина, включая спиртные напитки;
- стоимость продуктов, необходимых для приготовления некоторых ритуальных блюд, не входящих в меню ресторана (свадебного каравая, свадебного торта и т. п.).

Важную статью расходов составляет стоимость спиртных напитков, ресторанная надбавка на которые часто достигает невиданных размеров. Если вам удастся договориться с администрацией ресторана, то часть алкогольных напитков, приобретенных по сходной цене, можно будет принести с собой.

Ресторанные банкеты бывают трех видов:

- с полным обслуживанием;
- с частичным обслуживанием;
- фуршет – так называемый "банкет на ногах", во время которого гости курсируют между столами, накрытыми, главным образом, многочисленными и разнообразными закусками.

Для свадебного торжества самым оптимальным является банкет с частичным обслуживанием. Он дешевле банкета с полным обслуживанием, но солиднее фуршета. Фуршет

подойдет для молодежной свадьбы, основными гостями которой будут те, кому чуть больше двадцати. В этом возрасте мало едят и много танцуют. Чтобы вас не беспокоили, лучше арендовать отдельный зал. Правда, стоять это будет чуть дороже, чем несколько столов в общем помещении.

Главные преимущества ужина в ресторане очевидны и чрезвычайно привлекательны. Во-первых, львиная доля забот по подготовке свадьбы будет переложена с ваших хрупких плечиков на мощные торсы работников ресторана. Беспокойство по поводу оформления помещения, сервировки и украшению стола, приготовлению праздничных блюд и уборке (вернее, капитального ремонта) помещения после свадьбы вам не грозит. В крайнем случае, придется немного понервничать в процессе общения с работниками ресторана. Во-вторых, во время свадебного застолья вы сможете отдохнуть наравне с остальными гостями, а не носиться сломя голову из зала на кухню и в обратном направлении.

Свадьба в кафе обойдется в несколько раз дешевле, чем ужин в ресторане. Причем можно арендовать на вечер либо одно помещение, либо помещение вместе с поваром и официантами. В последнем случае многие организационные вопросы, как приготовление праздничных блюд, сервировка стола и обслуживание гостей, полностью перейдут в руки профессионалов. Вам останется только платить за это деньги и следить за тем, чтобы все прошло "без сучка и задоринки".

Самый распространенный вариант свадебного торжества – застолье в **"тихом семейном кругу"** среди родных стен. За помещение не платишь, да и расходы на приобретение продуктов питания находятся под вашим полным контролем: хотите – приобретайте экзотические продукты по баснословной цене, хотите – отправляйтесь на рынок и покупайте только самое необходимое (мясо, картошку, помидоры, яйца). С другой стороны, все прелести закулисной жизни будут на ваших плечах, не говоря уже о капитальном ремонте, который ожидает устроителей застолья по окончании свадьбы!

Хлопоты по приготовлению праздничного стола в домашних условиях можно облегчить, если обратиться в службу быта и нанять на весь вечер 2–3 официантов, которые помогут сервировать стол и обслуживать гостей.

В качестве летней разновидности домашнего торжества можно предложить **свадьбу на даче**. Данный вариант пригоден для рассмотрения только в том случае, если земельный участок не зарос сорняками, а дачный домик не завалился набок и грозит каждую минуту обрушить крышу на головы домочадцев. Хорошо, если при домике есть большой внутренний дворик. Именно здесь в хорошую летнюю погоду можно поставить свадебные столы.

Кстати, о погоде. Для свадебных торжеств на лоне природы она становится важным фактором, способным зарубить все усилия на корню и превратить свадьбу в борьбу с ветряными мельницами. Накрывая столы под открытым небом, нужно быть точно уверенными в том, что погода не подведет!

А гости кто?

Прежде чем составлять список приглашенных гостей, необходимо окончательно определиться с местом проведения свадебного застолья. Ответ на вопрос "где?", а также финансовые возможности организаторов свадьбы способны очень сильно повлиять на количественный и качественный состав гостей. Список приглашенных обсуждается совместно: и новобрачными, и их родителями с обеих сторон. Отдельно обдумывается вопрос о том, кого из гостей можно привлечь к предсвадебным хлопотам.

Особенно тщательно следует подойти к выбору свидетелей. И хотя их присутствие на свадьбе необязательно, тем не менее, большинство молодых людей предпочитают вступать в брак "при свидетелях". Историческим прообразом свидетелей являются так назы-

ваемые "подженишники" (молодые приятели жениха) и "подневестницы" (юные подружки невесты). На традиционной русской свадьбе подженишников и подневестниц, как правило, было поровну. Главную роль играли первая (или главная) подневестница и первый подженишник. С начала 20 века, когда изменения в свадебном обряде привели к изменению функций его основных участников, для первой подружки невесты и первого друга жениха были придуманы новые названия: "шафер" и "шаферинка".

Сегодня свидетели – это не просто дань традиции, но и реальная помощь новобрачным в самый ответственный день их совместной жизни. Они активно участвуют в организации свадебного торжества, сопровождают новобрачных на протяжении всей церемонии бракосочетания. Свидетельница помогает невесте выбрать свадебное платье и аксессуары к нему, рассылает гостям приглашения, в день свадьбы вместе с другими подружками одевает невесту, делает ей прическу и макияж, а также принимает самое активное участие в обряде "выкупа невесты". До начала церемонии бракосочетания свидетельница хранит обручальное кольцо жениха, а во время регистрации брака, если необходимо, держит букет невесты. При обмене кольцами свидетельница подает невесте кольцо жениха, а затем расписывается в свидетельстве о браке. Аналогичные функции возлагаются на плечи свидетеля, который повсюду следует за женихом, освобождая его от значительной части свадебных забот. Кроме того, свидетель участвует в организации мальчишника. За свадебным столом свидетель и свидетельница произносят короткие тосты за новобрачных. Свидетель первым из гостей мужского пола, после жениха, отца и свекра, приглашает невесту на танец. Во время венчания свидетель с помощником держат венцы над головами новобрачных.

Как правило, свидетелями выступают холостой друг жениха и незамужняя подруга невесты. Стараются не предлагать роли свидетелей родственникам новобрачных (братьям, сестрам). Иногда свидетели надевают широкие красные ленты с надписями "свидетель" и "свидетельница". Эти ленты можно купить или взять напрокат. Прообразом современных лент являются вышитые полотенца, которые надевались дружкой жениха перед отправлением свадебного поезда.

После жениха и невесты, первый человек на свадьбе – *тамада*. От него зависит, насколько веселой будет свадебное застолье. В старину чину тамады более всего соответствовал тысяцкий (или дружок), который выбирался со стороны жениха. Это был старший свадебный чин и самое деятельное лицо на свадьбе. Тысяцкий распоряжался всем, что имело то или иное отношение к бракосочетанию и знал все тонкости свадебного обряда. Он был распорядителем свадебного поезда и организатором большинства обрядовых действ. Без тысяцкого жених не делал ни шагу. Помимо необходимых знаний местных особенностей свадебного ритуала, тысяцкий должен был показать себя весельчаком, балагуром, плясуном, а также обладать такими качествами как смекалка, гибкость, ловкость и общительность. В роли тысяцкого неизменно выступал женатый мужчина, как правило, крестный отец жениха. Обязательным атрибутом тысяцкого был кнут, которым он отгонял все, что могло тем или иным образом помешать бракосочетанию. Через плечо тысяцкого было повязано особое нарядное полотенце, которое отличало его от остальных участников свадебного поезда.

Современная свадьба представляет собой театрализованное представление, в котором тамаде отдана роль ведущего и актера первого плана. Причем зачастую сценарий и предварительная режиссура свадьбы – сырые, поэтому от тамады требуются интуиция и огромная способность к импровизации. Основная задача свадебного тамады – шутить, но делать это весело и тактично, чтобы не обидеть неуместной шуткой никого. Тамада – единственный человек на свадьбе, которому необходимо сохранять до конца застолья трезвую голову. Как говорится, "пить при исполнении служебных обязанностей имеет право только тамада". Тамада может работать как один, так и с помощниками.

Можно пригласить на свадьбу профессионального тамаду или выбрать из круга знакомых и друзей самого веселого и задорного человека, способного, на ваш взгляд, справиться с поставленной задачей. Услуги профессионального тамады будут стоить недешево, но зато он в совершенстве владеет всеми тонкостями свадебного торжества, и в его арсенале как минимум один свадебный сценарий и множество свадебных тостов. Сверх того, профессиональный тамада обладает опытом и отточенной интуицией. Единственное, что он не знает, – это новобрачных. Именно поэтому, обращаясь к профессиональному тамаде, ознакомьте его, хотя бы в общих чертах, "с ситуацией": кратко расскажите, как познакомились будущие супруги, чем они занимаются в жизни, что любят и т. д. (то есть все то, что вы найдете нужным ему сообщить). Профессионального тамаду необходимо поставить в известность относительно некоторых тем, которые затрагивать нежелательно, чтобы не омрачить всеобщее торжество.

Если в шкуре тамады согласен выступить кто-нибудь из круга общения новобрачных, то его заранее знакомят с малоприятными сторонами означенной роли:

1. Тамада находится в постоянном напряжении и не может позволить себе полностью расслабиться до конца свадебного торжества.
2. Тамаде придется говорить на протяжении всего праздничного застолья, поэтому он должен заранее рассчитать свои силы.
3. Тамада должен ограничивать себя в потреблении спиртных напитков, чтобы сохранить ясность головы.
4. Тамада заранее должен составить свадебный сценарий и выучить наизусть собственные слова, предусмотренные этим сценарием.
5. Тамада при помощи друзей и родственников новобрачных должен заготовить все необходимые по сценарию предметы: грамоты, дипломы, записки, призы, плакаты и т. п.

Приглашения

Обычай посылать приглашения на свадьбу берет начало в культуре богатых горожан 19 века. Если над списком приглашенных трудятся обе семьи, включая родителей новобрачных, то рассылка приглашений должна целиком лечь на плечи жениха и невесты, желательно, при поддержке свидетелей.

Когда на свадьбу приглашается большое количество гостей, то приглашения лучше разослать за месяц до ее проведения. Гостям, проживающим в других городах, приглашения отправляют еще раньше. На свадьбу "в узком семейном кругу" приглашительные открытки рассылают за 2–3 недели. Почему нельзя оповестить людей о дате свадьбы за пару дней до торжества? Во-первых, гости должны заранее распланировать все свои дела. В противном случае не следует обижаться на отказ человека, только потому, что он не был предупрежден заблаговременно и уже успел наметить на дату свадьбы какое-то важное мероприятие. Во-вторых, гостям потребуется время на то, чтобы выбрать и купить свадебный подарок, перелопатить кучу специальной литературы в поисках оригинальных тостов и свадебных песен, наконец, приготовить нарядную одежду (возможно, сшить ее от начала до конца).

Разослав приглашения, необходимо заручиться согласием приглашенных людей, чтобы знать точное количество участников свадебного торжества. Пожилым и наиболее уважаемым лицам приглашения рекомендуется вручать лично. Чуть позже устное приглашение подтверждают в письменной форме.

Существует ряд требований к внешнему оформлению и содержанию традиционного свадебного приглашения. Вот они:

1. Приглашительные открытки рассылают в закрытых конвертах.
2. Бланки приглашений могут быть куплены, специально заказаны в типографии или изготовлены своими руками. В качестве приглашений для свадьбы могут быть использованы обычные почтовые открытки с соответствующим рисунком.
3. На заказанном в типографии или купленном в магазине свадебном приглашении обычно уже имеется стандартный текст. Недостающие слова (имена жениха и невесты, имя гостя, дату, время и место проведения церемонии) вписываются новобрачными от руки.
4. Если на свадьбе предусмотрены игры и забавы, то в приглашении следует упомянуть о необходимости заранее заготовить выкуп в виде короткого выступления (для игры в фанты), мелкие деньги или оригинальный тост.
5. Если свадебное застолье проводят в доме одного из новобрачных, то приглашение подписывают его родители. Если свадьбу планируется провести на **"нейтральной территории"** – в ресторане или кафе, то приглашение подписывают жених и невеста.

Конечно же, купить готовые бланки свадебных приглашений со стандартным текстом легче, чем изготовить их собственными руками. Однако, существует несколько весомых доводов в пользу самодельных приглашений. Во-первых, приглашительные открытки, сделанные своими руками, уникальны и неповторимы. Будьте уверены, ни у какой-другой пары на свадьбу вы не найдете точно таких же приглашений! Во-вторых, логика собственноручного изготовления приглашений отрицает использование обезличенного и формального текста. Отсутствие текстового шаблона только подхлестнет вашу фантазию. В-третьих, если на свадьбу приглашено большое количество гостей, то изготовление приглашений из подручных средств обойдется дешевле, чем их закупка в магазине. И, наконец, неужели вы думаете, что гости не заметят тот факт, что приглашения сделаны своими руками?! Не только заметят, но и будут до глубины души тронуты вашим вниманием и затраченными усилиями. Поверьте, у самодельной открытки больше шансов дожить до глубокой старости ее обладателя (среди вороха памятных безделушек), чем у покупного приглашения.

Чтобы изготовление приглашений не стало дополнительной проблемой и без того озабоченных новобрачных, эту обязанность следует возложить на младших родственников или друзей жениха и невесты. Поверьте, детям и студентам подобное занятие доставит огромное удовольствие.

Пригласительные открытки делают из картона или плотной бумаги. Нарезают такое количество открыток, которое соответствует числу приглашенных. Каждую карточку складывают пополам в форме книжечки. При этом верхняя часть книжечки может быть на 2–3 см короче нижней (позже на образовавшемся выступе следует написать "Приглашение" или проставить дату, время и место проведения свадебного торжества). Форма книжечки в сложенном виде может быть самой разной: от традиционной прямоугольной до фантазийной (например, в виде сердца).

Для оформления лицевой части приглашения не следует использовать слишком сложных рисунков. Если среди ваших знакомых есть художник, то его умение рисовать можно использовать по полной программе. Естественно только в том случае, если он даст свое согласие (хотя какой настоящий художник откажется от лишней возможности сотворить что-нибудь эдакое!). Обычно на лицевой части приглашения изображают свадебную или любовную символику:

- перекрещенные обручальные кольца;
- большие крылатого ангелочка;
- озорного Амура, вооруженного луком и стрелами, на фоне белых облаков;
- воркующих голубков;
- лебедя с лебедушкой;
- обращенных друг к другу профилей влюбленных, заключенных в рамочку в виде сердца;
- горящие свечи;
- какую-нибудь цветочную композицию;
- маковки церквей или сюжетную картинку религиозного характера (в том случае, если свадебная программа предусматривает церковное венчание).

Изображение можно нарисовать красками, фломастерами, цветными карандашами или сделать в виде аппликации, как плоской, так и объемной.

Для изготовления объемного цветка (**рис. 1**) из цветной бумаги или старых открыток (фотографий) вырезают 5 лепестков. Каждый лепесток слегка надрезают по центральной линии снизу вверх, после чего один уголок наклеивают на другой. В результате таких манипуляций лепесток приобретает объем. На лицевой части приглашения простым карандашом рисуют небольшой кружок – гипотетическую сердцевину цветка, которая по размеру должна быть меньше фактической. Вокруг кружка наклеивают лепестки. Из бумаги другого цвета (можно – бархатной) вырезают сердцевину цветка и наклеивают ее поверх лепестков.

Разворот пригласительной открытки можно украсить небольшими рисунками (цветочками, сердечками, перекрещенными колечками), которые беспорядочно разбрасывают по всему полю разворота, делают в начале каждого абзаца или ставят в одном углу. Здесь же пишут текст приглашения.

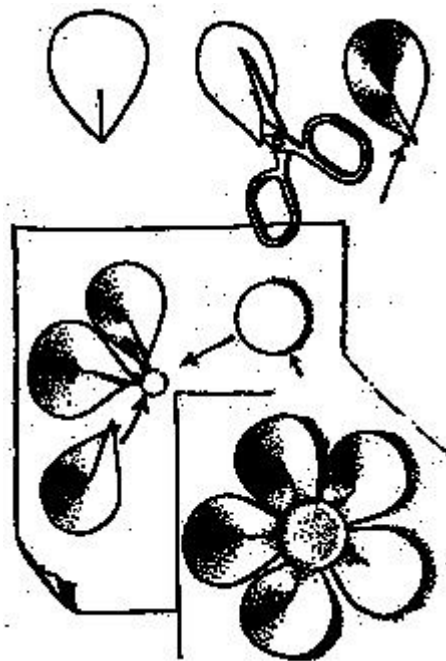

Рис. 1. Изготовление объемного цветка

В свадебном приглашении должна быть указана следующая информация:

- имя приглашенного гостя;
- имена новобрачных;
- дата свадьбы;
- время и место проведения свадьбы.

Что касается времени и места проведения свадьбы, то для разных людей указывают разные данные. Если вы приглашаете человека только на свадебный пир, то это будет одно время и место, если – на официальную церемонию бракосочетания в загс, то – другое (а именно адрес загса и время, на которое назначена церемония). Если вы планируете провести обряд выкупа невесты, то друзьям и родственникам жениха шлют приглашения с указанием домашнего адреса жениха, а подружкам и родственницам невесты – с указанием адреса невесты. Время сборов проставляется с учетом того, что обряд выкупа невесты должен начаться как минимум за 1,5 часа до отправления свадебного кортежа в загс.

Кроме того, как было упомянуто выше, в приглашении можно упомянуть о необходимости заранее заготовить оригинальный тост, побольше мелких денег и выкуп в виде короткого выступления (для игры в фанты). Иногда в приглашение вкладывают программу свадебного торжества и меню.

Традиционный текст свадебного приглашения может звучать следующим образом:

"Уважаемый _____ (имя гостя)!"

Приглашаем Вас на торжественный вечер, посвященный нашему бракосочетанию, которое состоится

_____ (дата) в _____ часов по
адресу: _____.

_____ и _____ (имена новобрачных)".

Официальный тон приглашения можно смягчить фразами типа: "Мы будем рады видеть Вас в числе гостей на нашей свадьбе" или "Мы хотим, чтобы Вы поделились с нами радостью".

Самый оригинальный подход к составлению свадебного приглашения – придумать текст в стихотворной форме. Если поэтический дар не входит в число ваших талантов, но, тем не менее, вы хотите поразить гостей, то воспользуйтесь следующими стихами:

"Решив однажды и навечно свои пути соединить,
Мы приглашаем Вас сердечно
К нам нашу радость разделить,
Сказать напутственное слово,
Воскликнуть "Горько!", и не раз!
Мы будем очень-очень рады
На нашей свадьбе видеть Вас".

" _____ " _____ (дата) сего года:
Солнце, снег ли – любая погода!
Просим явиться без опоздания
На вечер нашего бракосочетания.
В этот светлый день для нас
Будем рады видеть Вас".

"Из событий случилось Событие:
Мы стремимся во власть брачных уз.
Мы стоим на пороге открытия:
Открываем семейный союз!
Всех друзей мы к себе приглашаем.
Торжество будет в доме у нас.
Не забудьте и Вы нас поздравить,
Приходите в указанный час".

"Мы решили пожениться,
Торжество нам предстоит,
Будем петь и веселиться,
Сердце радостью горит.
Приходи на нашу свадьбу.
Будет всем у нас светло.
Мы гостям хорошим рады,
Всем есть место за столом!"

"Приходите на свадьбу
К нам, друзья дорогие!
Соберутся в наш дом
Люди, нам не чужие.
Свадьба – в жизни, конечно,

Дело большое.
Средь друзей отдохнете,
Отойдете душою.
Приобщитесь Вы к счастью,
Приобщитесь Вы к чуду.
Пусть проходят столетья:
Свадьбы были и будут!"

Свадебный наряд жениха и невесты

Основной объект внимания на свадьбе – невеста. Она постоянно притягивает к себе взоры всех присутствующих; ее то и дело сравнивают с ангелом, райской птицей, бесподобным цветком. И все это не без помощи свадебного наряда. С другой стороны, свадьба в жизни женщины – одно из самых важных событий, к которому общество готовит ее чуть ли не с колыбели. Отсюда естественно желание невесты быть самой-самой. Даже зная о том, что свадебное платье дорого, непрактично, одевается всего один раз в жизни и не может быть использовано в качестве вечернего туалета, невеста неспособна от него отказаться.

Спросите молодых девушек, потенциальных невест, каким они видят свое *свадебное платье*, и большинство из них ответит – белым. Испокон веков белый цвет ассоциировался в разных культурах с невинностью и... смертью. Первое значение понятно и без объяснений. Но вот причем тут смерть, возмутитесь Вы. И будете не правы. С первобытнообщинного строя свадьба была основным обрядом девичьей инициации, посвященным переходу из мира детства во взрослую жизнь. Этот обряд означал символическую смерть наивной девушки и одновременно рождение молодой женщины. Вторая не может родиться, если не умрет первая.

Но оказывается, свадебное платье невесты стало белым относительно недавно – только в 18 веке. В Россию обычай наряжать невесту в белое впервые появился еще позже – в 19 веке, а в обиход вошел только к середине следующего столетия. До этого времени русские невесты облачались в народный костюм. Только в отличие от крестьянского наряда свадебное платье невесты из дворянского сословия было сшито из более дорогих тканей и украшено драгоценными камнями.

На протяжении всего русского свадебного обряда невеста несколько раз меняла праздничный наряд. Она была в разных платьях на девичнике, на венчании, на свадебном пиру в доме жениха и на второй день свадьбы. И каждый раз это было великолепное одеяние, которое девушка собственноручно готовила в течение нескольких лет. На девичнике накануне свадьбы русская невеста появлялась в своем лучшем девичьем платье. В зависимости от местности это была рубашка с юбкой или сарафан яркого цвета (красного, малинового, розового, зеленого). Наряд дополняли разноцветные ленты, струившиеся по спине и развивавшиеся при малейшем движении девушки. Ленты пришивались к шейному украшению – "обмотке" и к особой головной повязке, называвшейся "красотой" или "волюшкой". "Красота" была символом девичьей жизни. В разных регионах России с "красотой" поступали по-разному: либо дарили жениху, либо передавали младшей сестре или лучшей подруге, либо разрывали на части и делили между всеми подружками невесты.

В день венчания невеста облачалась в особый наряд, как правило, красного цвета. В некоторых местностях невесте полагалось надеть 2 рубашки, одна из которых предназначалась для смертного ложа. Утром в день венчания жених через сваху или свою тетку посылал невесте "женихову шкатулку" с гостинцами и венчальными принадлежностями (фатой, обручальными кольцами, венчальными свечами, духами, булавками и т. д.). Получив подарок жениха, тетка или крестная мать невесты, так называемая "снарядиха", начинала одевать молодую к венцу. Жених одевался сам или с помощью крестного отца. Свадебную обувь новобрачной обычно присылал жених. Тем самым он подчеркивал переходное положение невесты, которая уходила из отчего дома в дом жениха, чтобы всю оставшуюся жизнь идти с ним рядом. Обувал невесту особый "свадебный отрок", младший брат или другой близкий родственник девушки. На дворянской свадьбе для большей торжественности свадебных отроков было двое. Мальчики были одного роста, примерно одного типа внешности и в одинаковой одежде.

Облачение новобрачных сопровождалось рядом поверий. Так, в подол невестиного платья втыкали несколько булавок – "от сглаза". В обувь новобрачных клали монетку или несколько зерен пшеницы, ржи, овса или ячменя, чтобы молодая семья жила богато:

"Молодым насыпем зерен под пятки,
Чтобы было в доме хлеба в достатке,
И положим пятак,
Чтоб был денег мешок".

В церковь невеста ехала накрытая большим белым платком или покрывалом – "во избежание порчи". Поверх платка на голову новобрачной часто надевали крестик, который спускался на спину.

На второй день свадьбы невеста выходила к гостям в новом свадебном наряде – в самом лучшем женском платье. Это могла быть пышная понева темного цвета, щедро украшенная орнаментом. К югу от Москвы поневы расшивались особым рисунком, похожим на языки пламени. На голову молодая жена надевала головной убор замужней женщины, а вокруг талии завязывала широкий тканый пояс.

Современная невеста, как правило, готовит всего два наряда: для первого и второго дня свадьбы. А иногда, в целях экономии, обходится всего лишь одним свадебным платьем.

Вопреки устоявшемуся предпочтению свадебное платье невесты начала 21 века необязательно должно быть белым. Против белого цвета выступает элементарная практичность. Оказывается, белое платье имеет ряд недостатков, которые нередко выясняются по окончании свадьбы. Во-первых, оно быстро пачкается и теряет первоначальную свежесть: вам вряд ли удастся сохранить девственную белизну платья даже до конца свадебного застолья. Во-вторых, на фотографиях белое платье часто выглядит однотонно и скучно. Драпировок и мелких элементов ручной работы, пленявших взгляды гостей, на любительских фотографиях будет невидно. В-третьих, к белому платью сложнее подобрать однотонную отделку. Даже при незначительной разнице оттенков белого одна из тканей обязательно будет казаться грязноватой. И, наконец, последний недостаток белого платья. Свадьба – исключительное событие в жизни любого человека. Самая влюбчивая женщина редко выходит замуж более 2 раз. Поэтому свадебные наряды приобретают с расчетом на то, чтобы их можно было надеть не только на свадьбу. А белому платью применения в обычной жизни найти крайне сложно.

И тут встает закономерный вопрос: если не белым, то каким должен быть наряд невесты? Для традиционной свадьбы предпочтительно светлое платье любого цвета. Если невеста – натура экстравагантная и лишенная предрассудков, то ограничений к цвету ее наряда нет.

Что касается покроя свадебного наряда, то тут следует ориентироваться на особенности фигуры и личные предпочтения. Замечу, что свадебное платье менее других видов женской одежды подвержено влияниям моды. Именно поэтому бабушкино подвенечное платье будет органично смотреться и в наши дни. Традиционно основой для свадебного платья продолжает служить покрой "принцесса": облегающий лиф с нарядно оформленным декольте, пышная юбка (как правило, на кринолине) и красивые рукава. Если предполагается венчание в церкви, то платье невесты не должно иметь глубокого выреза или большого декольте. Свадебное платье обычно шьют из легких тканей: шелка, атласа, гипюра.

Свадебное платье невесты можно купить, заказать в ателье или у профессиональной портнихи, сшить самой. Каждый вариант имеет свои плюсы и минусы. С какими из минусов вы готовы мириться, выбирайте сами. С одной стороны, проще всего купить свадебное платье в специализированном магазине. Часто готовое платье стоит дешевле сшитого на заказ,

да и хлопот с ним будет меньше: примерил один раз – и готово. Проблема может возникнуть у девушек с нестандартной фигурой, а также у тех, у кого есть четкие представления о том, каким должно быть их свадебное платье. Или есть смутное желание, но ни одно из увиденных в магазинах платьев не соответствует ему. Согласитесь, пошив свадебных нарядов не является приоритетным направлением современной российской промышленности. Поэтому выбор готовых платьев для невест достаточно ограничен, а их дизайн зачастую не поражает оригинальностью и неожиданными находками.

Пошив свадебного платья в ателье может обойтись в значительную сумму. За пошив платья белого цвета возьмут дополнительную наценку в размере до 50 %. При этом никто не гарантирует, что ателье возьмется за претворение в жизнь модели платья, посетившего вашу головку накануне свадьбы. Работники ателье предпочитают отшивать платья самых ходовых конструкций, что называется "без лишних наворотов".

Если у вас есть знакомый портной, с которым можно договориться за сходную цену, то вам крупно повезло. Возможно, это самый оптимальный вариант приобретения свадебного наряда. Во-первых, платье будет сшито с учетом особенностей вашей фигуры. Во-вторых, как правило, люди, шьющие на заказ, охотно берутся за нестандартные модели и готовы к эксперименту. В-третьих, с ними можно договориться насчет цены. Главное – быть уверенными, что выбранный вами портной умеет шить и не испортит заказ (особенно накануне свадьбы).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.